

РЫЦАРИ ГЛУБОКОГО КОСМОСА

ДАРТ МАКМЕНДЕ

Я, РЕЙВАН

Annotation

Война никогда не меняется. Даже если это бесконечная межзвёздная война в невозможном мире. Война не меняется. Но можешь измениться ты сам. Особенно в мире, где правят плазменные мечи, огромные звездолёты и древняя магия, где существуют великие злодеи, великие герои и конечно же великая любовь — всё, как и положено в страшной сказке... которая жаждет превратиться в реальность.

Дарт Макменде Я, Рейван

© Макменде Д., 2017

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2017

© «Центрполиграф», 2017

* * *

Виктору Петровичу Дубчеку, другу и Учителю

Может быть, всё, что случилось со мной, — это и в самом деле сон. Станный, безумный, невероятно реалистичный, без конца и... Впрочем, я очень хорошо помню, как всё начиналось.

Я проснулся. В один миг, словно некая сила ударила изнутри в грудь и голову, подкинула над койкой. Сердце колотилось, как отбойный молоток.

Я открыл глаза. И замер.

Мир вокруг был... чужим. Стол с любимым компьютером исчез, исчезли книжный шкаф и стул с одеждой. Мой продавленный, но такой уютный диван превратился в низкую жестковатую койку. Плакаты с Вейдером и Палпатином исчезли тоже... И стены! То есть стены не исчезли, но неприятно склонились и поменяли цвет: вместо привычных обоев их покрывал матовый пластик. Потолок висел так низко, что я почувствовал лёгкий укол клаустрофобии. Кажется, я был в какой-то каюте.

Я сел на койке, опустил босые ноги на пол и почувствовал, как он мелко дрожит. Точно: корабль. Но как я здесь очутился? Помню, как пришёл с тренировки, повозился с курсовой, затем сел играть в любимую ролёвку, «Рыцарей глубокого космоса». Отличная игрушка, кстати, о войне хороших псиоников-дзингаев с плохими псиониками-хиссами... Помню, ставил какой-то свежий мод, скачанный с нового форума. Что же там было в readme.pdf?.. Не помню.

Почему-то мне сейчас казалось очень важным вспомнить описание мода: наверное, психика защищала себя, вытесняя более важные вопросы, на которые у меня, увы, не было ответов. Так или иначе, додумать я не успел: с негромким шипением, как в автобусе, отворилась дверь. Не вбок на петлях, как сделала бы нормальная, а круглыми половинками в стороны. Совсем как на «Вершине Зендера» — республиканском космическом корабле из игры...

Вот в этот-то момент я и понял, что сон окажется занятным. А когда увидел человека, стоявшего на пороге, подумал, что всё будет даже ещё интереснее, чем я предположил сначала.

— Ратис!.. — прокричал я сдавленным шёпотом, во все глаза разглядывая подтянутого молодого блондина с суровым лицом.

— А, ты проснулся, Мак, — произнёс он после небольшой паузы, словно ожидал от меня чего-то другого. Ратис зашёл в каюту, и дверь захлопнулась. — Надо уходить...

— Хиссы напали на «Вершину Зендера», — сказал я в унисон с его следующими словами. Он настороженно замолчал, а я машинально продолжил: — Нам придётся пробиваться к спасательным шлюпкам.

— Да... — протянул Ратис с очень странной интонацией.

Ратис Лого — персонаж той самой компьютерной игры, «Рыцари глубокого космоса»! И вёл он себя точно так же, как в игре, и произносил те самые реплики. Это было невероятно: сон, всего лишь сон — но какой же детализированный, глубокий, реалистичный!

Я чувствовал такой восторг, что подскочил на месте, ударился головой о низкий потолок и плюхнулся обратно на койку.

— Ты в порядке, Мак? — обеспокоенно спросил Ратис. — Давай я расскажу тебе, как

надевать форму...

Ну да, всё верно: пошло обучение. Сейчас он расскажет, как открывать контейнеры...

Не слушая соседа по каюте, я встал и подошёл к зеркалу.

На меня смотрел... я. Обычный я. Довольно высокий молодой парень с серыми глазами и очень короткой стрижкой, студент, немножко спортсмен, немножко ролевик, немножко... раздолбай, если честно. Обычный я.

Мак. Вообще-то на самом деле меня зовут Максим. Раньше в играх я использовал ник Макс, но в последнее время сократил его до трёх букв. Ну что, значит, буду Маком... пока не проснусь.

«Стоп, — подумал я. — А ведь в игре-то я — Рейван! Тар Рейван. Величайший злодей этого времени, которому стёрли память и тем самым заставили перейти на сторону добра. И теперь мне предстоит...

Астила!

Я должен спасти Астилу Й'йен, одну из сильнейших псиоников Ордена дзингай».

Пол под ногами задрожал. Я подбежал к иллюминатору: величественный чёрный космос со всполохами редких звёзд, огромный шар планеты внизу.

— Сартум... — пробормотал я, прижимаясь лицом к стеклу. Или транспариту. Так, кажется, называется этот прозрачный материал.

— Да, мы над Сартумом, — встревоженно сказал мой напарник. — Но, Мак, мы должны торопиться. Надо уходить. Хиссы напали на «Вершину Зендера». Давай я расскажу тебе, как надевать форму. Ты должен подойти к контейнеру с вещами...

«Эх, — с досадой подумал я, — такой классный сон, а моё подсознание не может даже придумать более правдоподобных персонажей! Заладил по сценарию... Впрочем, Ратису всё равно умирать через пару минут: пожертвует собой в неравной схватке».

Тем не менее Лого был прав: терять время не следовало. Я метнулся к шкафчикам, стоявшим возле коек.

Через минуту я был одет, вооружён бластером и вибромечом, а также предельно собран: когда ещё доведётся сыграть с такой детализацией? Нет, я твёрдо собирался выжать из чудного сна всё, что он мог мне предоставить. Ратис только глазами хлопал, наблюдая, как решительно и умело я экипируюсь.

— Открывай дверь, — сказал я ему. — У тебя ведь есть коды.

Он странно поглядел на меня, кивнул и двинулся вскрывать заблокированный по тревоге замок. Пока расхождений с сюжетом игры не было.

Я поглядел на зажатый в руке бластер. И убрал его в кобуру. Нет, этот забег я отыграю с мечом, как положено настоящему форсеру — так в этой вселенной называли разумных, владеющих особой магией. Эту магию, точнее, псионику все называли просто — Сила. Изобретением оригинальных названий сценаристы явно не озаботились. Вроде бы по сюжету я ещё не форсер... Но я-то помню, кем был мой персонаж. И знаю, кем он станет. Я в задумчивости взял меч, рукоять приятно легла в ладонь, взмахнул клинком. Лезвие чуть слышно загудело.

Нет, только меч. Настоящей опасности мне не грозит, в крайнем случае проснусь. Зато будет что рассказать друзьям. Да и не факт, что в бластерной дуэли я смогу проявить себя лучше, чем в фехтовании: стрелять-то я почти совсем не умею, а мечами всё-таки занимался, пусть и на ролёвках.

Я переложил клинок в левую руку, а в правую взял подушку с койки. И встал слева от

дверного проёма. Ратис как раз справился с замком.

— Ну, — сказал я, — понеслась, родимая.

Дверь наконец зашипела и стала открываться. Я ожидал, что Ратис, вроде как опытный солдат, тоже отпрыгнет в сторону, но он выхватил бластер и встал прямо в проходе. Героическая поза, весьма.

Ну-ка, где там гости дорогие? Точно. Из глубины коридора к нам направлялись двое хисских солдат. Ратис присел, поднял бластер и приготовился стрелять, но я опередил его.

— Граната! — заорал я дурным голосом, вышвыривая в коридор подушку. — ЛОЖИСЬ, уроды! Граната-а!

Хиссы послушно шлёпнулись на пол, ёлочкой: один налево, другой направо. Вряд ли это спасло бы их от настоящей гранаты: коридор был узок и лишён укрытий. Хотя у них ведь шлемы, какая-никакая броня... А, нет, смотри-ка, один без брони, офицер.

Это всё я думал уже на ходу, потому что выскочил за дверь и рванул к врагам. Помню, ещё подумал: что ж они с пола не стреляют?.. Затем пришло в голову, что в игре на такой случай просто нет моделей персонажей, каждый противник сперва должен подняться на ноги. Тот, что упал слева, уже успел вскочить, выхватить бластер... И я снёс ему голову вместе со шлемом одним мощным уверенным ударом. Примерно так конный рубит пешего. Если учесть, конечно, что виброклинок режет плоть, как обычный нож — подтаявшее масло.

Отрубленная голова ударилась о стену, отскочила и покатилась, расшвыривая по полу отвратительные тёмные пятна. В воздухе запахло сырым металлом. Безголовое тело уронило бластер, постояло ещё мгновение, затем опустилось на колени и наконец упало ничком.

Меня затошнило, меч выпал из рук. Это моя первая жертва в этом мире. Я стоял в полном ступоре и думал, что сон какой-то слишком реалистичный... слишком.

— Мак! — отчаянно донеслось сквозь вату в ушах.

Я обернулся. Вовремя. Второй хисс, офицер, целился в меня практически в упор, я не успел бы ни занести меч, ни тем более вытащить свой бластер. Всё, что мне оставалось, — это шагнуть к врагу и схватить его за руки.

Некоторое время мы боролись. Хисс пыхтел и строил угрожающие гримасы. Я мысленно блевал и думал, что, может, лучше сдать? Я не убийца, я нормальный человек, я не смогу играть с такой «детализацией»! Желудок содрогался, во рту гуляла мерзкая горечь. Доли секунды казались часами, хисс понемногу меня одолевал. А когда в глазах вражеского офицера уже загорелись победные огоньки и он почти сумел направить оружие мне в живот, я увидел ещё один ствол. Бластер высунулся слева от моей головы и ударил огнём прямо в раскрытый от внезапного ужаса рот хисса.

Я разжал ладони. Сожжённое лицо врага смотрело на меня снизу вверх.

— За Республику! — сказал Ратис Лого, убирая бластер. — Молодец, Мак. Надо собрать трофеи и двигаться дальше. Нельзя терять времени.

— Тебе сказали, кто я на самом деле? — спросил я глухо, содрогаясь от рези в животе.

— Ты о чём? — удивился Ратис.

Я согнулся пополам, прислонился к стене горячим лбом. Меня рвало.

А потом стало легче. Как-то внезапно дошло, что если убиваю я, то могут убить и меня. Во сне ли, наяву... не важно. Инстинкт выживания взял верх над отвращением от убийства.

А выживание требует ресурсов.

Я разогнулся, вытер рот тыльной стороной ладони и полез обшаривать трупы. Два медпакета, набор электронных отмычек... надо бы освоить это нехитрое дело. Бластеры: один, по словам Ратиса, разбит, второй я отдал напарнику.

Он как-то неожиданно признал моё старшинство, хотя я был простым солдатом, а он — энсином, офицером. Похоже, к умелым мечникам здесь действительно особое отношение, на подсознательном уровне. С одной стороны, удобно, с другой... планка неожиданно оказалась задрана выше, чем я рассчитывал. Если и все остальные в этом мире начнут относиться ко мне как к сильному бойцу только потому, что я предпочитаю меч...

Впрочем, я ведь не знаю, какие отношения были у Ратиса со «мною» до момента попадания. Вдруг бывший Рейван успел зарекомендовать себя настолько отличным воином, что мой напарник, несмотря на разницу в званиях, предпочитает уступить первенство?

— Что дальше, Ратис? — спросил я, закончив мародёрствовать.

— Мы должны найти Астилу Й'йен и убедиться, что она покинет корабль живой! — не задумываясь, ответил Лого. — Поторапливайся, Мак!

Странно. Я смутно помнил, что об Астиле Ратис заговаривал только после сообщения от моего будущего лучшего друга, Гарра Наси. Но сообщения мы не получили. И солдаты хиссов подобрались к нашей каюте ближе, чем я ожидал... Впрочем, остальное пока всё по сценарию. Ну что ж, пойдём искать Астилу. Я-то знаю, что она уже покинула «Вершину Зендера», но как доказать это Ратису? Он упёртый служака, жизнь отдаст за... А ведь в игре Ратис отдал жизнь за меня.

Я с новым уважением посмотрел на напарника.

— Поторапливайся, Мак! — повторил Лого, притопывая от нетерпения.

В следующем коридоре мы нашли обломки консоли, разбитого робота и труп республиканского солдата. Наш арсенал пополнился бластерным карабином, медпакетом и какими-то запчастями. Я собирал весь хлам, какой попадался под руки, даже если не мог опознать его назначение — всё-таки картинки в игре не дают и сотой доли представления о том, как на самом деле выглядит предмет. Солдатский ранец сидел на спине как влитой, я начинал понимать удобство республиканской формы.

Ещё один отсек, ещё двое хиссов. Ратис прикрывал меня огнём, а я, прячась то за скамьёй, то за металлическими опорами, неожиданно легко подошёл на дистанцию удара мечом. Всё закончилось очень быстро, словно бластерные болты и не могли меня задеть. Два коротких удара, два окровавленных трупа... приступ головной боли и много ящиков с хабаром: кажется, мы зачистили кладовку.

Я нашёл нечто вроде бронезилета и с помощью Ратиса нацепил его поверх своей формы. Кроме того, теперь у меня были настоящие гранаты. Меня понемногу захлёстывало чувство непобедимости.

Так, теперь перекрёсток, на котором нас должны поджидать аж пятеро хиссов.

Я сделал Ратису знак оставаться за углом и беспечно выбежал в коридор. Двое!

— За Республику! — заорал я и ринулся на врага.

Очень медленно ринулся. Потому что знал, что из дальнего закоулка выбегают ещё трое солдат.

Я резко затормозил, всем своим видом показывая, что недооценил возможности противника, а затем развернулся и кинулся наутёк. Вслед мне стреляли, но не очень часто: хиссам куда интереснее показалось затравить одинокого республиканского бойца.

Я забежал за угол и приготовил гранаты. Ратис кивнул, доставая свои, но я покачал головой: что-то... какое-то непривычное чувство говорило мне, что хватит всего двух. Тяжёлые шаги приближались. Ближе, ближе... пора!

Не высовываясь из-за угла, я швырнул одну гранату, сразу за ней вторую. Чуть присел, как бегун на короткие дистанции, поудобнее перехватил меч. Странно: насколько я помню, по сюжету игры первый виброклинок доставался герою позже. Видимо, моё подсознание подыгрывает мне во сне. Эх, могло бы и настоящий, плазменный меч подкинуть...

За углом громынуло. Уверенные шаги сменились воплями боли. Я дождался второго взрыва и рванул в коридор.

Я бежал сквозь искры и клубящийся дым, скорее чувствуя, чем видя фигуры хиссов. Под осколки гранат попали трое наиболее резвых бегунов, я успел нанести удар двоим. А затем вылетел на перекрёсток, где стояли ещё двое. Один вскидывал длинный бластер, и я, не снижая темпа, рубанул его по рукам. Меч вошёл в броню и неприятно заскрежетал. Я вытянул клинок, обратным движением ударил рукоятью в затылок шлема, и хисс, выронив бластер, повалился на пол.

Второй уже поднял свой меч. Я расхохотался и, занося клинок над головой, прыгнул на врага. Мечи столкнулись, рассыпая снопы искр. Я почувствовал, как захлёбывается и стихает дрожь где-то в недрах рукояти: отказал вибромотор, мой клинок превратился в обычную полосу металла. Но сейчас меня это уже не смогло бы остановить.

Хисс склонился, пытаясь задавить меня массой. Некоторое время мы балансировали в шатком равновесии, затем я резко отступил в сторону. Хисс по инерции сделал пару шагов, но на ногах удержался. Я что было сил ударил его по шлему. Пошатываясь, враг развернулся и поднял меч, встречая мой следующий удар. И ещё один. И ещё.

Я бил, бил и бил куском металла, пока не почувствовал, как руки Ратиса удерживают меня за плечи. Я опустил мёртвый меч и посмотрел вниз. Переломанное тело в прорубленных доспехах валялось у моих ног. Дым в коридоре рассеялся, стало видно поле боя. Тех, кто остался жив после гранат и моего меча, добил бластером Ратис.

Мы победили.

А я почувствовал, что не только драться, но и собирать трофеи сейчас не могу. Меч выпал из дрожащих пальцев, я бессильно прислонился к стене и сполз на пол. Адреналиновый отходняк, будь он неладен.

Ратис деловито обшаривал трупы... а потом посмотрел на меня, хмыкнул и потянулся за медпакетом.

Стимулятор помог почти мгновенно. Надо будет разобраться со свойствами местных аптек, думал я, под действием лекарств приходя в боеспособное состояние. В голове прояснилось, в груди гулял бодрый ветерок... И есть хотелось довольно сильно.

Ратис общался по наручному коммуникатору с чёрно-белой голограммой Гарра Наси. Я не слушал, смотрел на трупы республиканских и хисских солдат, удивляясь, как быстро освоился с видом крови и смерти.

— Нам надо спешить, — поведаль Ратис. — Мы должны найти Астилу и пробиться к спасательным шлюпкам.

Вот кого превратности войны вообще не трогали. Ну да: эпизодический персонаж, ему помирать... Когда? Где? В следующем отсеке? Нет, там у нас...

И верно: в следующем отсеке сражались молодая дзин-гайка и форсер-хисс. Поединок на плазменных мечах в натуре я видел впервые и потерял несколько секунд, заморожённо наблюдая, как сталкиваются алый и голубой клинки.

Хисс был в тяжёлой броне и выглядел физически явно сильнее. Я подумал, что не хотел бы столкнуться с ним в бою. Но дзингайку разница в габаритах совершенно не смущала. Бой шёл с такой невероятной скоростью, что ловкость девушки давала ей определённое преимущество. Она умело парировала удары противника, отводила алый клинок своим ярко-голубым, контратаковала. Даже не зная я событий игры, всё равно поставил бы на неё.

— За Республику! — заорал над ухом Ратис и кинулся на помощь дзингайке.

Но всё закончилось прежде, чем он успел вмешаться. Быстрым и точным движением девушка полоснула противника по ногам. Хисс зашипел от боли и на мгновение опустил меч. В тот же миг дзингайка пронзила его горло своим клинком и отскочила на шаг, чтобы избежать ответного удара. Но алый меч уже погас, бездыханный хисс лежал у её ног.

Девушка, смахивая капли пота, повернулась к нам и торжествующе улыбнулась.

— Стой! — закричал я, внезапно вспоминая последующие события сюжета. — Назад!..

Ратис дисциплинированно затормозил, а вот дзингайка отреагировать не успела. Из примыкающего коридора выкатилась граната. Раздался грохот, более мощный, чем взрывы наших снарядов. Девушку... нет, уже только лишь её бездыханное тело отбросило к стене. Даже с моего места было видно, что дзингайка мертва.

Двух хисских солдат мы с Ратисом убили молча и очень быстро: мы становились неплохой командой, он прикрывал меня огнём, я выходил на дистанцию фехтования. Бластерные болты разносили ящики, оставляли в стенах проплавленные дыры, уходили в пол и потолок — куда угодно, кроме меня, словно я был заколдован. Сломанный вибромеч я заменил на обычный, но более длинный. Сейчас мне было всё равно.

По крайней мере, так я думал, пока не стал обшаривать мёртвых форсеров. С дзингайки удалось снять только некий прямоугольный прибор, который был опознан Ратисом как «вибрационная ячейка». Никак не могу понять, зачем обладателю плазменного меча нужны улучшения для виброклинка? С другой стороны, девушка плюс «вибрационная ячейка» — что может быть натуральнее?.. А вот затем меня ждал настоящий сюрприз: меч хисса уцелел.

Я с трепетом поднял знаковое оружие. Рукоять была ещё тёплой и легла в мою ладонь как родная. Плазменный, световой, лазерный... Совсем как в «Звёздных войнах», только лучше. Потому что настоящий. И мой, мой!

— Осторожнее! — предупредил Лого. — Обращаться с форсерским мечом могут только...

Я поднял оружие прямо перед собой и большим пальцем правой руки сдвинул рычажок в верхней части рукояти. С привычным по фильмам и играм ласкающим слух фаната гулом выдвинулось и застыло в воздухе слепящее алое пламя клинка.

— Мак! — удивился Ратис. — Так ты владеешь техникой Одарённых?

Я молчал, наслаждаясь моментом. Потом осторожно поводил мечом из стороны в сторону. Клинок еле слышно гудел, послушно отзываясь на движения. Инерция у меча была почти нулевая, огненное жало казалось продолжением руки.

Не могло всего этого быть. Я точно помнил, что по сюжету первый плазменный меч появляется гораздо позже, в Анклаве дзингаев на Дуине, отдалённой тихой планете. Да и прочих несоответствий накопилось предостаточно. Неужели всё-таки так повлиял свежееустановленный мод? Но это делает моё знание грядущих событий почти бесполезным. Какая-нибудь перебалансировка, встроенные читы... А я никак не мог вспомнить описание.

Пламя перед глазами качнулось и загудело особенно громко. Я пришёл в себя.

— Нам надо спешить, — сказал Ратис. — Мы должны найти Астилу и пробиться к спасательным шлюпкам.

— погоди, — сказал я. — Ты не понимаешь... Это же лучший сон в моей жизни! погоди. Буквально полминуты.

Проверить боевой трофей было не на чем, кроме хисских солдат, и я несколькими ударами меча разделил на части ближайшее тело. Крови не было, пламя мгновенно прижигало раны. С каждым взмахом я чувствовал себя всё увереннее: управляться со световашкой было не так уж и сложно. Конечно, опытного противника мне не одолеть, но был шанс, что простые солдаты врага предпочтут не связываться с тем, кого примут за форсера. Не нарваться бы на... А кстати.

Я наклонился и потыкал гудящим лезвием труп хиссафорсера. Да, меч вполне работал даже против тяжёлой брони, надо было только выбирать места на стыках. Я с сожалением подумал, что против Тара Медана мне не выстоять и секунды: у меня не было и малой доли того мастерства, каким обладала погибшая дзингайка.

Я повесил выключенный плазменный меч на пояс, а в руку взял обычный. Незачем лишний раз демонстрировать противнику свою ценность. Авось и удивим врага, когда он этого меньше всего ожидает.

— Пойдём, — сказал я Ратису.

Он поморгал и побежал за мной по коридору. Нас ждала схватка на мостике.

На мостике Астилы не было. В этом мод сюжета игры не искажал. Я выслушал соображения Ратиса, что теперь хиссы просто взорвут корабль, перешагнув через трупы и побежал дальше. Интерьеры космического корабля не вызвали у меня сейчас никакого интереса. Я устал от беготни и схваток, начал ощущать вес трофеев. Хорошо, что от идеи облачиться в тяжёлую броню я сразу отказался: конечно, мало кому не хотелось бы почувствовать себя космодесантником, но не ценой инфаркта или грыжи через пару сотен метров. А без умения носить броню что-то в таком роде меня и ожидало бы. Ощущения в спине, шее и пояснице так отвлекали, что я совсем забыл о том, что ждёт нас после мостика.

Точнее, что ждёт Ратиса.

— Там кто-то есть, — сказал мой напарник, указывая на дверь в конце коридора и побежал вперёд.

Я даже не заметил, когда он успел сменить бластер на клинок.

Дальняя дверь растворилась округлыми половинками. Из глубины отсека на нас неторопливо двигался высокий хисс. Даже издали я видел, насколько высокомерное у него лицо. На ходу громила включил двухклинковый плазменный меч и уверенно прокрутил его в воздухе.

— Проклятье! — закричал Лого. — Ещё один Тёмный дзингай! Я задержу его, а ты двигай к шлюпкам!

И вот тут я сделал то, чем горжусь до сих пор. Я испугался. То есть я горжусь не тем, что испугался, а тем, что сделал потом.

— Стой, Ратис, — спокойно сказал я, хватая напарника за шиворот.

— Что?! — зашипел Лого, безуспешно пытаясь вырваться.

— СТОЙ, — припечатал я.

И Ратис замер, словно мои слова выключили у него волю. А я вразвалочку пошёл вперёд. И даже колени у меня совсем не дрожали.

Когда ты дёргаешься, противник вынужден действовать быстро и решительно. А когда ты спокоен, противник обычно тоже не видит смысла торопиться. Тар Медан, а это был именно он, и не торопился. Он шёл мне навстречу уверенной поступью хищника, помахивая своим страшным двойным мечом. Я видел, что хисс заметил рукоять у меня на поясе: глаза врага загорелись в предвкушении хорошей схватки.

Он был крут. Реально крут и невыносимо опасен, каким и полагается быть форсеру, взявшему Тёмный титул Тар — что означало «склонись или умри».

— Привет, Медан, — сказал я, стратегически останавливаясь шагах в пяти от двери. — Ты узнаёшь меня?

Он тоже остановился, удивлённо помолчал, затем рассмеялся.

— Нет, — презрительно сказал он хорошо поставленным баритоном. — Мне всё равно, кого убивать.

— Ты думаешь, лорд Каламит похвалит тебя за убийство собственного сына? — делано удивился я.

Ему было всё равно, кого убивать, — а мне было всё равно, что говорить. Я тянул время, надеясь, что мод... или подсознание, чёрт бы их всех побрал, не подведут.

— Лорд Каламит? — недоумённо спросил хисс. — Чьего собственного сына?

По порогу двери пробежала тонкая полоска света. Почти незаметная для того, кто её не ждал.

— Медан, Медан, Медан, — с оттяжкой протянул я. — Медан, Медан, Медан... А ведь тебя на коленях качал. Вот таким тебя помню. Вот такусеньким! Медан, Медан, Медан.

Теперь он рассмеялся иначе, словно понял, что над ним издеваются, и решил это издевательство пресечь. Не тратя время на слова, он взмахнул мечом и двинулся ко мне.

Я смотрел на порожек и ждал. А когда дождался, вскинул руку в пафосном жесте... Дверь загудела, взорвалась длинными искрами по всему проёму и захлопнулась. Перед самым носом Тара Медана. Как и положено ей по сюжету. Во обще-то в игре дверь закрывалась после того, как в отсек к Медану забежит Ратис, но будем считать, что я в очередной раз обманул сценарий.

Выдохнул я шумно и с невероятным облегчением. Ладно. Пусть этот маньяк хоть Каламиту потом наплетёт всякой ерунды о «сыне» и так далее. Ну, не придумалось мне ничего умнее в тот момент. Кому бы придумалось? Зато Лого остался жив.

Чтобы привести напарника в чувство, мне пришлось дать ему пощёчину.

— Я хотел... — пробормотал он, указывая на дымящуюся дверь, — я должен был... туда. Задержать.

— Задержать, погибнуть, — бодро сказал я. — Должен-передолжен. Республике пригодится такой солдат, как ты. А этого уroda мы ещё сделаем. Со временем. Ну, к шлюпкам.

Я развернулся и почти силой потащил за собой несостоявшегося героя. Хотя почему «несостоявшегося»? Как будто Ратис без этого мало сегодня навоевал. А то, что я не дал ему сгинуть за дверью...

Мы почти добежали до прохода в следующий отсек, когда со стороны так удачно захлопнувшейся двери послышался странный звук. Где-то я его уже слышал... Уж не в первом ли эпизоде тех же «Звёздных войн»? Я развернулся и похолодел: тёмно-красное жало плазменного меча пробило металл на уровне моих глаз. Тар Медан не желал сдаваться: он резал дверь, как Квай-Гон и Оби-Ван на станции Торговой федерации.

— Да ты ж... — растерянно пробормотал я.

Оставляя за спиной такого хищника было по меньшей мере неразумно. Ну почему в оригинальной игре закрытая дверь считалась совершенно непроницаемой даже для форсеров?

— А! — воскликнул Ратис, радостно и бодро распрямляясь, как часовая пружина. — Это Тёмный дзингай! Я задержу его, а ты двигай к шлюпкам!

— Да ты заколебал! — отшвырнул я напарника от двери. — Не лезь к форсерам, я сам разберусь.

И снял с пояса меч.

Медан резал дверь неровным полукругом. Процесс шёл медленно, и, наблюдая, как кипит металл, я постепенно успокоился. Когда верхняя часть дуги была готова, но до полноценного отверстия, в какое может пробраться человек, дело не дошло даже близко, я включил меч. И начал резать дверь со своей стороны.

Хисс на мгновение замер, наверное, удивился. Затем я услышал его высокомерный смех, и резьба по металлу продолжилась. Наверное, враг решил, что я тороплюсь в драку с ним. Мы вскрывали дверь навстречу друг другу... только Медан проделывал нормальное отверстие, а я — маленькую форточку: резал выступ в верхней части проплавленной дуги.

Очень скоро небольшой кусок металла, срезанный мной, вывалился на пол и зашипел, остывая. Опасаясь внезапного удара или каких-нибудь Силовых фокусов, я отступил на шаг назад и заглянул в отверстие. С той стороны грозно сверкали тёмно-карие глаза хисса.

— А ты опасный, — одобрительно сказал я, не дожидаясь удара Силовой молнией или какой-нибудь аналогично неприятной псионикой. — Привет хозяину.

А потом сорвал с пояса гранату, взвёл её и зашвырнул в отверстие.

Лицо Тара Медана исчезло, и я увидел, как моя же граната летит обратно. Силой он её, что ли, подобрал?..

— Ратис! — заорал я, отшатываясь в ужасе.

Чёртов хисс... Переиграл меня! Накрыть гранату телом? Тогда хоть Ратис уцелеет...

Но напарник не сплеховал. Он подскочил к двери и закрыл отверстие в ней своим клинком. Обычным широким лезвием меча.

Граната ударилась о металл и отскочила обратно. В глубине отсека громыхнул взрыв.

Некоторое время мы стояли и вытряхивали шум из ушей. Потом я стал слышать, как за дверью ворочается закованный в броню враг.

— Пойдём, Ратис, — сказал я наконец. — Насовсем это его... не остановит.

— Это Гарр Нази через твой персональный коммуникатор, — сказал мой персональный коммуникатор голосом Гарра Нази. — Я отслеживаю твои перемещения через систему жизнеобеспечения «Вершины Зендера». Спасательная шлюпка Астилы уже отчалила. Ты последний выживший... Ты последний?.. Э-э-э...

Я аж засмеялся на бегу. Быть последним выжившим, конечно, неплохо, но выживать в компании всё равно гораздо приятней. Не знаю, то ли в дело вступил мод, то ли это моё вмешательство сломало логику сюжета... Ратис бежал рядом с таким странным видом, словно не вполне понимал, зачем я его спас. Насколько я помнил, мы приближались к следующей битве.

— В общем, вы двое — последние выжившие, — прорезался наконец Гарр. — Дольше ждать я не могу, срочно пробирайтесь к шлюпкам!

В коридоре нам попался одинокий хисс. В следующем отсеке — двое. Работать светошашкой оказалось неожиданно легко, словно я всегда только так и сражался. Минимум крови, никаких проблем, лишь заряд вражеского бластера опалил мне бедро. Я с интересом рассматривал прореху в штанине и сожжённые волосы. Кожа не пострадала, только чуть покраснела, как от лёгкого загара.

Нам везло. Мне везло. Видимо, зрелище полыхающего алым плазменного меча не на шутку смущало хиссов. Вот бы научиться отбивать им выстрелы...

— Осторожней! — предостерёг Нази из коммуникатора. — За следующей дверью целый взвод. Вам придётся придумать, как проредить их ряды.

Я помнил, что Гарр посоветует дальше, и, покосившись на апатично стоявшего рядом Ратиса, двинулся к компьютерному терминалу. В отсеке стоял деактивированный боевой робот, но я понятия не имел, что с ним делать, а вот компьютерные интерфейсы... Они одинаковы везде, где одинаковы использующие их люди.

Решение оказалось правильным. Я немного опасался, что не смогу читать текст на языке игровой, далёкой-далёкой галактики, но «сон» не подвёл и здесь: меню управления оказалось простым, понятным и по-русски. По крайней мере, таким оно прочиталось мной. Пара минут — и электрический кабель в соседнем отсеке взорвался, унося жизни солдат засадного взвода.

Путь к шлюпкам был свободен. Из трофеев я забрал только ионный бластер и прототип виброклинка. Скорее из жадности, чем из необходимости. Жаль, что большую часть хабара пришлось оставить, с ним мы не влезли бы в шлюпку.

Гарр встречал нас в следующем отсеке. Старый виртуальный знакомый в жизни оказался точно таким, как в игре: крепкий мужик с дурацкой причёской и повадками неврастеника. Увидев нас с Ратисом, он обрадовался, собрался было ляпнуть что-то пафосное, но заметил мой меч на поясе и застыл с раскрытым ртом.

— Некогда объяснять, — отмахнулся я. — Одного «подвисшего» персонажа в партии более чем достаточно, я не собирался позволить Гарру уподобиться Лого. — Где спасательная шлюпка? Не будем ждать, пока хиссы нас подстрелят.

Шлюпка оказалась совсем маленькой. Как корабль «Восток». Ну, чуть больше, но всё равно на одного. Если с комфортом. А если на троих...

Мы сняли ранцы, затем скинули броню. Хотели выбросить длинные мечи, но как раз

клинковое оружие спокойно уместилось под сиденьем. От запчастей я избавился без особого сожаления, наверное, потому, что пока не понимал их ценности. Выбросили оба больших медпакета. Гарр настоял оставить на палубе гранаты, во избежание случайной детонации во время полёта.

Мы торопились, я чувствовал приближение хиссов. Враги искали нас, методично обшаривая корабль. Не знаю как, но я чувствовал это. Просто знал. Знал, что, кроме нас, республиканских солдат на борту «Вершины Зендера» не осталось. Знал, что корабль обречён и скоро развалится в атмосфере. Знал, что Тар Медан жив и тоже идёт по следу.

Я сделался необычайно суетлив и напряжён, а товарищи чувствовали моё напряжение и суетились вместе со мной.

В общем, кое-как втиснулись и задраили люк. Сидеть было негде, я поставил ноги на пульт управления, горячо молясь, чтобы случайно не нажать на какую-нибудь кнопку самоуничтожения.

— Готовы? — спросил Гарр таким тоном, словно надеялся на отрицательный ответ.

Мы с Ратисом синхронно кивнули и стукнулись лбами.

Заверещала сирена, гулко лязгнул металл держателей. На мгновение накатила невесомость. Кровь ударила в голову, я даже подумал, что меня снова вырвет — вот был бы конфуз. Но всё обошлось: над головой громыхнуло пламя, и невесомость сменилась перегрузкой. Тяжесть возрастала и возрастала, а затем всё успокоилось: мы летели в открытом космосе. И приближались к Сартуму, понемногу сокращая орбиту.

В кабине стало жарче. То ли системы жизнеобеспечения не справлялась, то ли шлюпка начинала нагреваться об атмосферу. Пот струился по телу густыми жгучими потоками. Я думал, что если всё-таки сплю, то наверняка описался во сне. А если не сплю... то лучше бы я спал.

Ратис выглядел не лучше. Но... происходящее его будто совсем не волновало. Он словно никак не мог понять, почему и зачем остался жив, и тяготился своим незнанием настолько, что окружающий мир утратил для него смысл.

Шлюпку потрянуло, затем ещё. В кабину проник визг сторающей обшивки. Мы тормозили об атмосферу. Затем нас начало закручивать вокруг продольной оси.

— Перегруз! — сквозь шум прокричал Гарр.

— Давай балласт сбросим! — закричал я в ответ, но Наси то ли не понял шутки, то ли уже не расслышал.

Нас троих мотало всё сильнее и скоро начало бить о стены, пол и потолок шлюпки, если считать, что в беспорядочно вращающейся кабине всё это есть. Ратиса швыряло на меня, меня — на Ратиса, и оба мы валились на рассыпающего сдавленные проклятия Гарра. Один из ударов сорвал с креплений сиденье, под которым мы укрыли оружие, и нам пришлось судорожно прятать клинки на место. Я был уже настолько избит, что не успел даже толком представить, сколько бед может натворить бесхозный холодняк в наших обстоятельствах. Кабину опять потрянуло, на этот раз особенно сильно, я почувствовал удар по голове... и отключился.

Мне снилась очень красивая девушка со строгим правильным лицом. Она заносила плазменный меч... Она сражалась. На мостике космического корабля среди серого тумана и серых искр девушка вела бой с кем-то, кого страшно боялась. Я не слышал звуков, но движения её изящных ног, очертания коричневой дзингайской робы, всполохи

сталкивающихся огненных клинков — всё это завораживало меня, как диковинный смертельный танец.

Я видел дзингайку со всех сторон сразу, словно смотрел не глазами. Я знал, что это и есть Астила Й'йен. И ещё я знал, что сражается она со мной.

Проснулся я голодным, бодрым и полным решимости как можно скорее отыскать Астилу. Очень уж понравилась мне приснившаяся дзингайка. Странно, ведь если моё появление в далёкой галактике — сон, то получается, что я только что спал во сне, как Ди Каприо в фильме «Начало». Если на «первом уровне» мне так везло и всё удавалось, то на «втором», наверное, всё должно казаться совсем уж замечательным, куда замечательнее, чем есть на самом деле?

Но даже если Астила в жизни и не так красива, как мне приснилось, то всё равно очень недурна собой. Не то чтобы у меня были какие-то особые проблемы с девчонками там, на Земле... Не было у меня проблем. Но ведь по сюжету игры Астила, когда пролезла в мозги того, прежнего Рейвана, оказалась связана с ним через Силу. Мысль об этой связи меня, если честно, довольно сильно будоражила. Очень было интересно, как она здесь работает... Это ведь не то же самое, что «познакомился, подружился, ну и всё остальное». Это ведь — Сила! О подобных штукаках в курсе «Межличностные отношения» не рассказывают.

Вот в таких мечтательных раздумьях я и поднялся с кровати. Низкой, жёсткой и довольно грязной, сиротливо приткнувшейся в углу... Ну и дыра! Одного взгляда на халупу, где я ночевал, было бы достаточно, чтобы самого яркого фаната голливудских космоопер заставить забыть о всякой романтике Силы и попроситься домой, в уютную родительскую квартирку. При этом, несмотря на явную заброшенность помещения, было понятно, что раньше оно могло считаться вполне приличным жильём. Довольно высокие по сравнению с корабельными потолки, широкие панели освещения, комфортная на вид мебель... Всё нечистое и заброшенное теперь.

Я осознал, что не мешало бы помыться и мне: парилка в спасательной шлюпке даром не прошла, да и плотно облегающее тело трико, в котором я спал, выглядело заношенным, несмотря на обещанные антибактериальные свойства.

«Интересно, где Гарр?» — подумал я, оглядываясь по сторонам. Насколько я помнил, именно Наси должен был приветствовать меня после пробуждения в трущобах Сартума... И тут же я понял, что в шуме, доносившемся из-за двери, проскальзывают очень знакомые ругательства.

Дверь распахнулась от прикосновения к сенсорной панели. Перед самым входом в нашу конуру кипела драка: Ратис с Гарром увлечённо мутузили друг друга. На стороне Наси были явный опыт в драках и непрерывный поток изобретательных, деморализующих противника проклятий. На стороне Ратиса — молодость и... какое-то странное безразличие, словно ни ругань, ни пропущенные удары его нисколько не волновали. Зрители, разношёрстная толпа причудливых инопланетян и даже роботов, улюлюкали на все лады. В другое время при виде такого зоопарка у меня челюсть отпала бы, но сейчас были дела поважнее.

«Только не хватало нам привлечь внимание хисского патруля», — подумал я и, как был в белье, кинулся разнимать дерущихся идиотов. Затащить обоих в помещение оказалось легче, чем я думал: Наси поддался легко, не очень-то ему хотелось продолжать нелепую потасовку, а Ратис, похоже, вообще слабо осознавал происходящее и дрался, как зомби. Я просто схватил его поперёк туловища и затолкал в комнату.

Не успела хлопнуться дверь, как Лого, которого я на секунду выпустил из виду, снова двинулся на супротивника. Гарр, не успевший даже отдышаться в противоположном углу,

закатил глаза и принял боевую стойку.

— Стой, Ратис! — крикнул я.

Но этот гад и бровью не повёл.

— Стоять, солдат!

Ноль реакции. Ну да, он же офицер...

— СТОЙ!

Вот это сработало. Ратис замер на месте как вкопанный, подумал немного и опустил сжатые кулаки. Никогда у меня раньше не было такого командного голоса. Что интересно: я рявкнул это «СТОЙ!» — и даже меня самого пробрало.

Неужто... псионика? Сила?

Всё-таки я — Рейван. Пусть не настоящий, но раз уж занял место настоящего... Да нет, ерунда, я ведь ровным счётом ничего не знаю о Силе. Не той, что в книгах, играх и фильмах, там-то всё просто — магия как магия. Но как она устроена на самом деле, как ею управлять?.. Откуда я мог это знать? С другой стороны, когда в твоей крови столько псионидов, как у Рейвана, некоторые умения приходят сами собой. Наверное.

Я с новым интересом посмотрел на «зависшего» Лого. Это что же, я теперь могу управлять людьми? Или дело только в самом Ратисе: создатели игры прописали его так, чтобы он служил мне идеальным помощником во время обучения, а потом благородно и бесппроблемно сошёл со сцены? Интересно, а если попробовать приказать что-нибудь Гарри?

— Я вышел купить припасов, — возмущённо стал оправдываться Наси, неверно истолковывая мой прицельный взгляд. — А этот идиот, отрыжка банкора, выбежал следом и начал меня душить! Ни с чего, при всей толпе!

— Ты лишний, — проговорил Ратис, монотонно покачиваясь на месте. — В реестре партии нет свободного места.

— Ах ты!.. — задохнулся от ярости Гарри. — Да что вообще значит эта белиберда?! Он бормочет об этом реестре с начала драки.

А я так и шлёпнулся на кровать. И понял, что тоже задыхаюсь, только от смеха.

В игре, после гибели Ратиса, его портрет на экране выбора партии заменялся на портрет Астилы Й'йен. Что логично: место в интерфейсе не резиновое, а зачем держать персонажа, который всё равно погиб? И вот теперь, когда я умудрился этого персонажа спасти, Ратис просто не знал, что делать. Там, на корабле, он, как болванчик, повторял одни и те же фразы. А теперь и вовсе... «сломался».

Разработчики сценария просто не прописали ему полноценных человеческих реакций, и он, как умел, исправлял ситуацию. Для Ратиса не было предусмотрено места в жизни после «Вершины Зендера», вот он и пытался отвоевать это место. Обречённый персонаж хотел жить вопреки воле своих творцов!

Я перестал смеяться так резко, что прикусил кончик языка. Передо мной стоял живой человек из плоти и крови, я воспринимал его живым, мы сражались плечом к плечу! А теперь выходит, что...

— Да что с ним такое? — раздражённо спросил Гарри.

— Сила, — медленно сказал я. — Великая Сила говорит с ним. Он просто не может разобрать слова.

Проблема с Ратисом подействовала на меня угнетающе, и довольно сильно. Можно сказать, я впервые осознал свою ответственность за происходящее вокруг, за жителей мира, в который попал, за судьбу этого мира, если хотите. Можно сказать, что впервые... но это будет неправдой. Так остро — да, только сейчас. Но мысли о тех изменениях, что я вношу в накатанный сценарий, приходили ко мне и раньше. Теперь к ним добавилось понимание, что эти изменения могут завести... как далеко? Мне было жутко смотреть на зомби-Лого, и я заставил себя отвлечься на решение бытовых проблем.

Гарр всё-таки сбегал за едой. Мы наскоро перекусили чем-то вроде холодной сухой лапши, впахнули порцию в притихшего и безвольного Ратиса. Запили кисловатым безалкогольным пивом. Затем по очереди сходили помывться: душевая кабинка в нашей конуре не работала, и мы за пару кредитов воспользовались гостеприимством Маалала, соседилитонианца, такого же сквоттера, как и мы. Наси вкратце рассказал, как перетаскивал меня от места крушения шлюпки в этот жилой комплекс: как избавился от республиканской формы, как в обмен на бластер и пару мечей взял в аренду тележку-робота...

Я знал, что хисские патрули прочёсывают этот район, но надеялся, что столкнётся с ними не слишком скоро. Утрата части оружия и припасов меня не беспокоила, главное — плазменный меч остался при мне. Гарр косился на характерную рукоять, хотя вопросов пока не задавал. Я знал, что только пока: подозрительная натура бывалого солдата возьмёт верх, но меня это сейчас слабо волновало.

Меня сейчас вообще мало что волновало, пришло странное... смирение с судьбой, что ли? Всё происходящее, все детали окружающего мира принимались легко и естественно, как давно знакомые и понятные. Я расплачивался электронными деньгами, хотя толстую короткую палочку, которая заменяла здесь кредитку, держал в руках впервые. Я запросто открывал и запираю двери, используя сенсорные панели. Я разговаривал с Маалалом, как на Земле с соседом по гаражам. Я знал, как пользоваться местным душем. Я совершенно бездумно, словно проделывал подобное много-много раз, подошёл к суетливому ватекку-старьёвщику и с первого раза выбрал из кучи хлама крепкий и лёгкий чёрный плащ с капюшоном. Он подошёл мне почти идеально, и я с облегчением спрятал лицо под нависающей складкой ткани. Дома, на Земле я всегда носил бейсболку с широким козырьком — прятался от камер наблюдения. Не потому, что чувствовал за собой какие-то грешки, просто не нравилось, что кто-то может сидеть в кабинете, ковырять в носу и наблюдать за моими перемещениями. Не ваше дело, вот и всё, не люблю вуайеристов.

Я решил не отступать от своих привычек и на Сартуме. Кроме того, в широких рукавах плаща отлично можно прятать плазменный меч — открыто носить такое заметное оружие на поясе я не собирался. Пришил небольшую петлю, засунул в неё рукоять, проверил, насколько удобно выхватывать меч — и остался доволен.

Жаль, негде и не с кем потренироваться... Вот бы спасти Астилу уже во всеоружии.

Я представил, как решительно и жестоко уничтожаю банду, захватившую Астилу в плен. Силовым ударом вышибаю двери на базу Чёрных мускаров, поджариваю Молнией охранников, с плазменным мечом наперевес прорубаюсь через толпы роботов и гангстеров, отражаю в противников их же бластерные болты...

Мечты, мечты...

Я, конечно, Рейван, но пока только в потенциале. Не будем зарываться раньше времени, как бы ни хотелось произвести впечатление на Астилу.

Впрочем, она-то знает, кем был я в прошлой жизни. И вряд ли обрадуется тёмному плащу с капюшоном, который скрывает лицо...

Я вдруг подумал, что мой выбор одежды вовсе не случаен. Неужели личность Рейвана, которую я, казалось бы, полностью заместил, всё же проявляется в подобных мелочах? И не только мелочах, ведь Сила явно хранила меня. Откуда ещё было взяться презрению к огнестрелу, внезапной ловкости в работе с мечом, умению словно проскальзывать между выстрелами, поразительному для меня самого бесстрашию... да просто везению, в конце концов.

Я задрал край плаща и задумчиво уставился на прореху в штанах. Обзавестись новыми пока не удалось, надо будет озаботиться чуть позже. А пока я смотрел на тёмно-розовое безволосое пятно на коже и думал, что, сложись обстоятельства чуть менее удачно, этот болт спалил бы мне ногу. Насквозь: кожа, мясо, кость...

— Царапина! — сказал Гарр.

Он сидел рядом, чистил свой бластер и теперь явно желал меня подбодрить.

— Царапина, — согласился я.

— Первый бой?

— Не первый, — покачал я головой. — Далеко не первый.

— Сколько тебе лет, солдат?

— Достаточно, — сказал я. — Только я не помню.

Он посмотрел на меня со смесью сочувствия и подозрительности. А зря. Потому что я и в самом деле понятия не имел, сколько мне лет.

Здесь.

Там, на Земле, уже не важно. Здесь... настоящий Рейван — опытный дзингай, прославленный генерал, лорд хиссов. Он никак не мог быть моложе тридцати. Или мог? Что я на самом деле знаю о «себе»? Да ни черта не знаю.

Забавно. У Рейвана амнезия — и у «Рейвана» тоже. Вернее, отсутствие Интернета под рукой.

Мне было бы чертовски интересно залезть в местную холосеть, но Гарр отговорил: мол, так нас легче будет выследить. Я не знал, говорит ли он правду или просто опять разминает свою знаменитую паранойю, но решил не рисковать. Тем более что в вопросах безопасности Гарру и в самом деле стоило доверять. Паранойя паранойей, но взгляд на главные вопросы у него был предельно реалистичный. Так, Наси сразу же заявил, что помощи от Республики нам ждать нечего: преодолеть блокаду, которую установил флот хиссов, не сумел бы никто. По словам Гарра, лорд Каламит искал Астилу, чтобы получить в своё распоряжение её уникальные способности в Силе. Ну и чтобы отомстить за гибель Тара Рейвана, ведь именно дзингайка возглавляла ударный отряд против бывшего предводителя хиссов.

— Каламит, бывший ученик Рейвана, не простит смерти учителя, — пафосно заявил Наси.

«А ведь ты ни черта не знаешь о хиссах, дружок, — подумал я. — Плевать Каламиту на Астилу, обойдётся он без знаменитой Боевой медитации и вполне удовлетворится гибелью дзингайки. А о том, что я выжил, новый лорд хиссов и вовсе пока не знает».

— Мы простые солдаты, — сказал Гарр, — если припрёт, сами уберёмся с планеты. А у Астилы Й'йен такого й'йенса... Тьфу ты! Такого шанса у неё нет: на неё охотится половина

хисского флота. Республика сейчас ничем нам не поможет.

В этом солдат был прав. Нам приходилось рассчитывать только на самих себя, и я был очень рад, что в этой драке Гарр на моей стороне.

Правда, сегодня мне тоже удалось произвести на него впечатление. Когда речь зашла о поисках Астилы, я сказал, что дзингайка находится в плену у банды Чёрных мускаров. Гарр мгновенно насторожился, ведь никаких источников информации, позволявших так уверенно делать подобные предположения, у меня не было. А я предложил ему сгонять в Нижний город и убедиться. И сразу предупредил, что единственный лифт, который позволял спуститься на нижние ярусы, недоступен из-за блокады. Кроме того, в городе действовал карантин: администрация пыталась сдержать эпидемию болезни, название которой я, как назло, запомнил.

Гарр вернулся ещё более впечатлённым и с ещё большей подозрительностью в глазах: все мои слова подтвердились. Поначалу он даже старался не поворачиваться ко мне спиной.

Отчасти я его понимал: бедняга Гарр и по сюжету игры на мой счёт всё время сомневался, а теперь даже сценарные шаблоны оказались порваны напрочь. Хорошо, хоть не впал в полный ступор, как Ратис.

А Ратис агрессии больше не проявлял, сидел с пустыми глазами в уголке. Иногда что-то бормотал, отвечал на простые вопросы, но выглядел совершенно потерянным. В общем, жизнь понемногу налаживалась. И я надеялся, что со временем Ратис придёт в норму, растормозится.

Я знал, что лидер Чёрных мускаров по имени Бейджик... то есть Мейджик выставляет Астилу в качестве приза за победу в «Больших гонках на свапах». Бандюган явно гордился своей добычей: ещё бы, рабыня-дзингайка! Но от мысли об участии в местном чемпионате мы отказались практически сразу. По очень простой причине: как выяснилось, я не умел ездить на свапе.

Не то чтобы совсем не умел, нет, метров сто мне проехать обычно удавалось, медленно, по ровной трассе и при условии, что в радиусе пары переулков не подвернётся ни единой живой души. Я резонно предполагал, что управление гоночным свапом — задача довольно сложная. А уж для меня — вовсе неподъёмная.

Гарр самоотверженно предложил занять моё место за рулём, но выдающихся результатов тоже не продемонстрировал. Ратис... Ну, понятно. Нанять профессионального гонщика было не на что. «Позаимствованный» на время тренировок свап мы незаметно вернули законному владельцу, что прибавило мне очков в глазах Наси.

Выиграть Астилу на открытии сезона нечего было и думать. К тому же я помнил, что после победы Рейвана на гонках всё равно следовала драка: разъярённый поражением Мейджик не желал расставаться со своей рабыней.

Таким образом, смысла делать два дела вместо одного я не видел. И предложил сразу, не отвлекаясь на «побочные квесты», разработать силовую операцию. Гарр начал было разглагольствовать на тему ценности для Республики каждой человеческой жизни...

— Гарр Наси, — остановил его я, — ты понимаешь, что мы сейчас думаем об освобождении одного из высших военачальников Республики из лап террористов?

Гарр мгновенно заткнулся.

Ярлыки, ярлыки... Правильный подбор ярлыков иной раз творит чудеса, похлеще этой вашей Силы. Не зря я в институте изучал социологию. Тем более что лорд Каламит, «мой» бывший ученик, отчаявшись найти «Рейвана», всё равно скоро отдаст приказ о тотальной бомбардировке планеты. Надо было сваливать по-быстрому, не забивая себе голову...

И тут я вспомнил о Мессии Бао. И Ластаре. И Данерусе. Вспомнил всех персонажей, с кем предстояло встретиться и подружиться Рейвану. И понял, что этих людей... и одного гоки, и ватекку... и, кстати, ещё ведь маленького робота... в общем, никого из них я на Сартуме не оставляю.

Может, на меня сейчас действовала та же предопределённость сюжета, реестр партии, о котором бормотал Ратис. Может, я сумел бы её перебороть, забрать только Астилу и втихаря улететь с обречённой планеты, бросив остальных на произвол судьбы. Не знаю. Но я этого не хотел. Я твёрдо решил, что заберу всех.

Так что от первоначального плана пришлось отказаться. Сперва я собирался выслать Мейджику со свитой пригласительный билет на вечеринку в одну из престижных кантин Верхнего города, а уже там незаметно освободить дзингайку. Ну что ж, красивые планы на то и красивы, чтобы оставаться нереализуемыми.

Оставалось действовать некрасиво.

Мы выбрали малозаселённый жилой комплекс подальше от нашего и начали террор. Ну как «террор»... так, мелкое хулиганство. Закоротили робота-уборщика, перебили панели освещения, подожгли пустующую квартиру. В общем, привлекли внимание

«домоуправления».

Когда местная убогая милиция в составе трёх разномастно вооружённых сопляков всё-таки прибыла на место происшествия, мы её избили. Совсем слегка: надавали пинков и прогнали. Предварительно заставив всех троих раздеться догола. Пара скорострельных бластеров — весомый аргумент в таких случаях.

Опозоренные милиционеры обратились за справедливостью к оккупационным властям. На следующее утро к комплексу прилетел огромный «автобус» с дюжиной закованных в броню солдат. Тяжёлые бластеры, глухие шлемы, уверенные металлические шаги... Я бы переживал за судьбу немногих жильцов комплекса, но мы накануне переселили всех жильцов: денег от продажи милицейского обмундирования и оружия как раз хватило на их переезд в чуть более благополучное место. Ещё и на «смазку» хватило: в таких вопросах жадничать глупо.

Бронированные каратели, громыхая сбруей, ломанулись в пустой комплекс, двое остались снаружи. Угадаете, куда смотрели часовые? Правильно: внутрь. Ведь они должны были блокировать выход, а не вход. Разве кому-то по доброй воле захочется войти в зону полицейской операции?

Только нам с Гарром.

На открытую атаку хиссов я не решился, поэтому первым делом активировал по радио заранее закреплённую под порогом шоковую гранату. Знакомый ватекк-старьёвщик оказался просто кладезем разных забавных, полезных и не особенно законных сувениров, подозреваю, как и любой разумный его профессии. Зарубить плазменным мечом двух оглушённых, ошарашенных солдат оказалось очень просто. Меня даже слегка кольнула совесть, но доспехи наших жертв выглядели неотличимо от брони тех, кто пытался убить меня на «Вершине Зендера». Да и посмотрелся я на повадки оккупантов. Не было ни единого жителя Сартума, кто не вздрагивал бы при мысли о встрече с хиссами.

Можно сколько угодно рассуждать в духе «они же не все там плохие», или «их заставили», или «а вдруг у него дети»... Всё это пропаганда, которую вдальбливают, чтобы не ты убил врага, а он тебя. Пока ты вместо боевой работы сопли жуёшь.

Вот я и не стал жевать. Я выключил меч и принялся осматривать трупы. Ничего, сойдёт: доспехи на первом оказались повреждены незначительно, при минимальной косметической доводке будут выглядеть как новенькие.

Того, что кто-то из штурмового отряда может выйти наружу, я не опасался: Гарр надёжно заблокировал парадные двери комплекса, а чёрный ход давным-давно был завален строительным мусором. Пока хиссы сообразят, что абсолютно все помещения пусты и карать в здании некого, пока свяжутся по радио с наружным охранением, пока вскроют двери...

Так что мы довольно спокойно погрузили трупы в робота-тележку, которого снова арендовал Гарр. Прибрались за собой: надолго это хиссов не запутает, но хоть на сколько-нибудь. Гарр успел пошарить в «автобусе», но из достойного внимания хабара нашёл только немного мелочи. Планшеты хиссов мы решили не брать — ничего интересного у обычных солдат быть не могло, зато имелась вероятность подхватить какой-нибудь маячок... Ну его от греха. Закончив собирать трофеи, мы скорым прогулочным шагом растворились в ближайшем проулке, пока на шум не начали подтягиваться зеваки из числа местных полубомжей.

Броню с трупов снимали далеко от места боя, под заброшенным мостом. Снимали долго, пришлось повозиться. Без доспехов хиссы оказались молодыми, примерно моего возраста, ребятами.

— Обычные рекруты, — равнодушно пожал плечами Наси, — откуда-нибудь с Внешнего кольца. Ну? Бери за ноги.

Мы сбросили обоих в мрачную темноту за мостом. Я надеялся, что тела упадут где-нибудь на пустошах Нижнего города и исчезнут бесследно.

В своё убежище вернулись глубокой ночью, стигбаясь под тяжестью хабара. Забрали Ратиса от Маалала: я инстинктивно доверял пацифисту-литонианцу пригляд за нашим забагованным бедолагой, а нищий инопланетянин был только рад подработать сиделкой.

Я перебирал трофеи и думал, что всё равно предпочёл бы обойтись без смертоубийства: по сюжету подходящую форму можно было своровать на вечеринке, которую устраивала некая девушка-хисс. Одна беда: подходящих девиц в ближайших кантинах мне обнаружить не удалось. Выходит, два молодых парня были убиты только потому, что третий, то есть я, не смог найти девушку. Отличный заголовок для статьи в жёлтой газетёнке.

Ладно. Главное, что теперь у нас был доспех. К сожалению, из двух комплектов брони пришлось собрать один — грубовато я шашкой махал. В принципе, чтобы сойти за хисса, было достаточно и одного, так что остатки мы просто сдали старьёвщику на металлолом. Этот же торговец взял у нас трофейные пистолеты и клинки. Я видел, как плотоядно улыбался суетливый ватекк, подсчитывая барыши, но всерьёз торговаться было лень. Мелькнула мыслишка воздействовать на сознание старьёвщика Силой, но как мелькнула, так и улетучилась. Был бы я хоть потренированной в этих делах... Да нет, всё равно противно. Всё равно что просто ограбить старика.

А тяжёлый бластер ватекк покупать отказался наотрез. Я собирался избавиться от лишнего груза: огнестрельщик в команде имелся ровно один — Наси. Доверить же тяжёлый бластер Ратису было бы полным идиотизмом. Но старьёвщик упёрся, мол, слишком приметная вещица: на каждую из таких пушек ставился индивидуальный номер. Я плюнул на уговоры, заставил Гарра разобрать оружие, нашёл в недрах механизма гравировку и срезал её своим плазменным мечом.

Гарр смотрел на меня с большим подозрением.

— Я не форсер, — пояснил я. — Просто... раньше увлекался немного, пробовал на моделях. Давай-ка сразу и второй бластер.

Можно сказать, я почти не соврал: было время, на ролёвки по «Звёздным войнам» я выезжал регулярно. Потом как-то поднадоело, надо было диплом защищать, потом сестра потеряла работу, мама болела...

«Интересно, как они там без меня? — подумал я. И тут же спохватился: — Почему без меня? Скоро проснусь, выйду из этой дурацкой игры... Или не проснусь? Какой к чёрту сон!..» Я уже понимал, что не бывает таких снов и таких игр.

А что, если попадание — всерьёз? Пробуждение не наступит, «квест» не закончится? И сидеть мне в далёкой-далёкой галактике до конца своих дней, качая Силу, копя лут... угу, и пробиваясь обратно в лорды хиссов.

Нет. Предопределённости нет. Судьбы нет. Я сделаю то, что сочту правильным, и пойду по тому пути, который освободит меня.

«Сила освободит меня».

На мгновение мне стало страшно, но холод в сердце быстро прошёл.

— Собирай пушку, — выключая меч, сказал я Гарру, — пойдём торговаться.

Подчищенный бластер старьёвщик всё равно не купил. Но хотя бы согласился взять в залог. Выкупать оружие я не собирался.

Операция принесла нам кучу денег, возросшую огневую мощь и возможность прохода в Нижний город. А также чувство глубокого удовлетворения.

Жаль только, что пройти в Нижний город нам так и не удалось.

Разгуливать в хисской тяжёлой броне оказалось неожиданно легко. Она идеально легла поверх трико, имела встроенную вентиляцию и почти не мешала движениям. Вернее, только «стандартным» движениям. Сформулировать точнее я, наверное, не смог бы. Доспех словно обладал собственным упрямым разумом. И этот разум из всех сил сопротивлялся любому проявлению нешаблонного боевого мышления.

Дело в том, что иллюзий на свой счёт я особо не питал: ну какие у меня шансы против профессиональных бойцов? Да никаких. До сих пор выручало знание событий игры, везение, ну и Сила. Всё-таки в этом мире я какой-никакой, а Рейван. А даже контрафактный Рейван — это потенциально гораздо круче, чем обыкновенный никто. Жаль, что скрытые возможности, в наличии которых сомнений уже не оставалось, проявлялись у меня как-то малопредсказуемо.

Если здесь всё сложится удачно, доберёмся до Анклава дзингаев на Дуине. Надо будет всерьёз отнестись к тамошним тренировкам... а не так, как я учился в институте. Потому что в институте как ни надрывайся, но без связей после диплома путь всё равно один — «свободная касса!..». А от дзингайского обучения зависит, верну ли я «свои» прежние способности и стану ли настоящим Рейваном или так и останусь слабаком, которому приходится рассчитывать только на военный опыт Гарра и собственную хитропопость.

Нет, изобретение всяких забавных, нестандартных, иногда даже подлых боевых приёмов — это очень интересное занятие. И приёмы эти выручали меня регулярно. Если без брони. А вот в броне... Она не позволяла ничего из моих милых фокусов. Переть на врага по прямой, постреливая из бластера, — пожалуйста. Изображать мобильную огневую точку — запросто, на локтях доспеха даже имелись специальные упоры для тяжёлых видов вооружения. Стоять на месте, удерживая позицию и принимая грудью шквал огня, — сколько угодно. Но, например, выкатиться из-за угла под ноги вражескому «пулемётчику» и зарубить его из слепой зоны доспех не позволял. Или на бегу оттолкнуться ногой от скошенной стены и атаковать противника тяжёлым ударом сверху, как я видел в одном фильме, — ни в коем случае. Сколько бы мы с Гарром ни экспериментировали, результат был один: сочленения брони словно застревали, подвижность резко снижалась... и я шмякался на пол, сдавленно ругая поганую хисскую «магию».

Но разумеется, ничего волшебного в доспехе не было. Просто набор грамотных конструктивных решений, тонкости реализации которых я, если честно, понимал довольно слабо.

Броня создавалась под обыкновенного, среднего рекрута: вчерашнего фермера, шахтёра или работяги с захудалой планетки Внешнего кольца. Именно в нищих периферийных мирах хиссы вербовали пушечное мясо для своей армии.

Глупо рассчитывать, что нередко голодный и очень часто малограмотный провинциальный босяк окажется умелым солдатом: ведь в гражданской жизни он особых талантов не продемонстрировал, так откуда же им взяться в жизни военной? Конечно, бывают исключения: находит человек себя именно на службе. Но такие прирождённые солдаты очень быстро выбиваются наверх, а жёсткие доспехи тут же заполняются новой порцией тупого и слабо мотивированного пушечного мяса.

Себя я тупым не считал, да и с мотивацией у меня был полный порядок. Даже более

чем. Поэтому твёрдо решил, что использую этот чёртов самовольный «скафандр» только для того, чтобы получить доступ к лифту, ведущему в Нижний город. А там, на нижних ярусах, вернусь к форме одежды нормального форсера.

Но в лифт нас с Гарром не пропустили. Я то ли не знал, то ли совершенно забыл, что мало нацепить доспех и назваться хиссом. Необходима ещё соответствующая авторизация: подписанный оккупационным командованием документ, декларирующий цель прохода. Ну правда не помнил. Что нужны документы для прохода в Подгород, который лежал ещё ниже Нижнего, помнил. А вот тут... И ведь было это совершенно логично: везде и всегда оккупационные власти ограничивают свободу перемещения между районами. Понятно, что ограничения эти направлены на местных жителей, а самих захватчиков касаются в несравнимо меньшей степени. Но даже у нас, чтобы сойти за полицейского, недостаточно нацепить форму. Потребуется удостоверение, нагрудный знак с индивидуальным номером, документы на патрулирование... Хорошо, что постовой у лифта не полез копать глубоко.

— Привет, приятель, пропустишь нас в Нижний город?

— Проходите, какие проблемы. Только дай считать авторизацию.

— Ах ты! Забыл взять на базе.

— Извини, приятель, без карты пропустить не могу. Сам понимаешь.

Вот и весь разговор. Понимаю, конечно.

Мы с Гарром стояли на мосту через пропасть и задумчиво наблюдали за трафиком. Дело было вечером, делать было нечего. Достать авторизацию? Нет проблем: надо всего лишь посреди шумной площади перебить и ограбить хисский патруль, направленный в Нижний город. Или ещё лучше — напасть на военную базу, которая располагалась буквально в полукилometре от лифта. Что мне стоит? Я же Рейван.

Гарр предложил просто атаковать постового, но я предполагал, что в таком случае лифт окажется заблокирован где-нибудь в шахте. И заполнен ядовитым газом, например. Самому мне импонировал вариант с подкупом, но если каждый рейс подъёмника фиксировался где-нибудь в недрах компьютерной системы, а по-другому и быть не могло, то постовой не станет рисковать трибуналом. Взломать компьютеры военной базы? Для этого сперва надо раздобыть робота-взломщика модели 23–44, но легально купить его до встречи с Данерусом было невозможно, а ограбить магазинчик местной хакерши по имени Н’Джолл... Нет. Ни силой, ни Силой я с хорошими людьми обращаться не стану. Без крайней необходимости. Да и Гарр, мягко говоря, не поддержит.

Наси перегнулся через парапет и с досадой сплюнул. Слюна тут же сгнула в темноте, разделявшей ярусы Сартума. Вряд ли капля влаги даже долетит до земли. Я смотрел на машинки, легковые и грузовые, мельтешившие в грязном воздухе города-планеты. Где местные жители берут продукты? С таким населением они просто вынуждены полагаться на импорт. Если на верхнем ярусе хотя бы можно видеть небо и солнечный свет, то жители низов...

Но как они доставляют еду в Нижний город? В игре утверждалось, что единственная возможность сообщения между ярусами — это лифт. Но ведь это бред: никакой лифт не справится с такими объёмами поставок!

Я перегнулся вслед за Гарром и внимательно посмотрел в темноту. Там, под огромной широкой эстакадой, на которой мы грустили, смутно угадывались контуры каких-то построек, купола, дороги, многочисленные проблески тусклых огней. Сразу несколько городов, один над другим, как детская пирамидка, нанизанная на стержень из бесконечных

маргастиловых и перпетоновых конструкций, мостов, эстакад, поддерживаемых левитаторами и чёрт знает чем ещё.

— Помнишь, как мы сбросили тех хиссов? — спросил я Гарра. — Интересно, что стало с телами.

— Гулы сожрали, — не задумываясь ответил напарник, — или убрали роботы-дворники. Нашёл о чём волноваться.

— Я и не волнуюсь. Мне просто кажется, что мы с тобой поддались инерции мышления.

— Это как? — с подозрением спросил Гарр.

Я ткнул пальцем в темноту:

— Вон он, Нижний город. Совсем рядом. И нас от него не отделяют никакие патрули.

Мы упёрлись в этот несчастный лифт, потому что так было сказано... — «в сюжете игры», чуть не ляпнул я, но вовремя сдержался, — в хисских правилах. Но что нам те правила!..

— Предлагаешь спрыгнуть? — с иронией спросил Гарр.

— Нет. Предлагаю угнать грузовой спидер.

Нам даже не пришлось угонять грузовик. Мы просто пошли к доске объявлений у местной биржи труда и после недолгих поисков нашли подходящую вакансию. Похожий на раскормленного супер-Марио усатый владелец небольшого склада занимался поставками продуктов в кантины Нижнего города. Робот-пилот на одном из его грузовиков как раз сломался, хозяину срочно требовался живой водитель. Мы пришли к усатому, и я, лязгая вокодером брони, поручился за благонадёжность Наси, «друга хиссов, случайно оказавшегося в сложной жизненной ситуации».

Марио горячей любви к оккупантам явно не испытывал, но и отказать хиссу не посмел. Кроме того, Гарр согласился работать буквально за еду.

Дело было сделано. Я переоделся, попрощался с бормочущим Ратисом и подкинул кредитов Маалалу. Гарр подобрал меня на полпути со стоянки, я влез в набитый какой-то мороженой дрянью грузовик, и мы отправились в Нижний город.

Вот так легко.

Мне начинало казаться, что большинство предстоящих проблем можно будет решить примерно так же просто. А затем, когда мы уже прилетели к кantine Вьяра и Наси отправился разгружаться, я пошёл проверить обстановку и первым же делом наткнулся на Мессию Бао.

Маленькая ватекка с громким прозвищем и тёмно-синей кожей стояла прижавшись спиной к задней стене кантины и держала руку под курткой. Казалось, девочка скрывает там бластер... Впрочем, нет: судя по степени оттопыренности, что-то не больше ножа. Перед Мессией угрожающим полукругом стояли трое вооружённых мечами рептилоидов, по-моему уже капитально податых. Хотя кто их знает, рептилоидов, может, они всегда такие.

Мелкая сволочь из банды Чёрных мускаров. Против такой своры у девочки с ножичком шансов не было.

— Эй, босота, — негромко окликнул я.

Все трое, сжимая мечи, синхронно повернулись в мою сторону. Захоти Мессия сейчас пырнуть кого-то, сделала бы это без труда. И даже успела бы убежать.

Но девочка никуда не побежала, словно собиралась помочь мне в драке с мускарами.

— Хотите, угадаю вашу расу? — спросил я бандитов. Казалось, они нервничают из-за того, что не видят под капюшоном моё лицо. Хотя кто может разобраться в эмоциях прямоходящих ящериц? — Никто. Ваша раса называется — никто. На моём языке это слово означает «пустое место».

Все обижаются на правду. Что люди, что серокожие рептилоиды, чья раса и в самом деле называется никто.

— Ты что, ублюдок, — прошипел тот, что стоял от меня дальше всех, — смерти ищешь?

— Не своей, ублюдок, — в тон ему ответил я. — А вот твою найду с удовольствием.

— Да ты хоть знаешь, кто мы такие?!

— Чёрные мускары. Жалкий выводок тупорылых ящериц, подчиняющихся человеку по имени Мейджик. Он правит вами, как стадом свиней, а вы служите ему, как и положено рабам.

Тут я подумал, что не знаю, есть ли в далёкой-далёкой галактике свиньи, а если есть, является ли сравнение с ними оскорблением.

Но и тона хватило. Все трое зашипели, затрясли клинками и двинулись на меня. Я нащупал в рукаве плаща свой меч, но доставать его не торопился: в узости прохода атаковать они могли только по одному. Гораздо важнее было отвлечь их от юной ватекки. Не знаю почему, но я остро чувствовал ответственность за её благополучие.

А девчонка, кстати, смелая, с огоньком. Вытащила из-за пазухи... и правда, ножик. Маленький, таким только пятки резать. И вот с этой игрушкой стала красться вслед за мускарами.

Не успел я с внутренним вздохом подумать, что втравить ватекку в настоящую драку никак нельзя, поэтому бандитов придётся гасить быстро и наглухо, как ящерицы вдруг замерли на месте. И опустили мечи. И уставились куда-то сквозь меня.

— Что же вы остановились, свирепые гомосеки? — спросил я, чувствуя из-за спины острый запах псины. — Я так надеялся увидеть, как мой пушистый друг забьёт вас вашими же собственными оторванными руками.

Сзади удивлённо засопело какое-то огромное могучее существо. Ластар. Друг и телохранитель Мессии Бао.

Представитель расы гоки и в самом деле способен вырывать руки из плечевых суставов.

— Тебе повезло, — злобно заявил предводитель «свирепых гомосеков», явно не решаясь снова обозвать меня ублюдком. — Мы... мы слишком заняты сейчас. Срочное дело. Да. Но мы скоро увидимся. Ходи опасно!

«Спасибо за совет», — подумал я, провожая взглядом удирающих в ближайший закоулок бандитов. Как всё-таки хорошо, что дело не дошло до бойни! Страх во мне и в помине не было, просто я чувствовал неуместность ситуации. Не хотел обзаводиться привычкой месить всех подряд налево и направо. Не живут такие резкие и чёткие пацаны в реале, избавляется общество от беспредельщиков, и не важно, чьими руками: слуг закона или таких же, только чуть более вменяемых бандюганов.

А мускары — обыкновенные отморозки, даже по местным трущобным меркам. И жить им до встречи... со «мною».

Я скинул капюшон и улыбнулся подходящей Бао. Девочка выглядела раздражённой, и я знал почему.

— Зря ты вмешался, — сказала она, сверкая сердитыми карими глазами, — я прекрасно справилась бы с этими слабаками!

— Знаю, — спокойно ответил я, и девочка осеклась. — Конечно, ты справилась бы. Я же видел, что они не решаются напасть.

— Правда? А я... А ты точно видел? Ну да! Конечно, они меня испугались. Я... Тогда зачем ты вмешался? Это, знаешь ли, Сартум. Это, знаешь ли, не то место, где принято помогать друг другу.

— Я искал тебя, Мессия Бао, — сказал я, наблюдая, как удивлённо распахиваются её глаза. — И твоего друга Ластара. Привет, Ластар. Нет, не надо прикидывать, как половчее свернуть мне шею. Я друг. Я собираюсь нанять вас двоих в свою команду.

Какой смысл отпускать эту парочку, если всё равно знаешь, что они окажутся с тобой на одном корабле до конца приключения? Чем бы оно ни закончилось. Мне совершенно не улыбалось в соответствии с сюжетом игры отлавливать Мессию в Подгороде, спасти гоки из рабства, тащиться в канализацию... Не люблю канализации, знаете ли.

— Да, — говорил я совершенно искренне, — мне нужны хакер и рукопашник.

— Нет, — говорил я, ничем не рискуя, — либо обоих, либо никого.

— Да, — говорил я, соглашаясь на все условия: сказать по правде, Бао запрашивала удивительно мало, — гарантирую долю в добыче, питание и крышу над головой.

— Нет, — говорил я, понятия не имея, когда смогу выполнить обещание, — мы улетим с Сартума все вместе. Именно потому, что это не то место, где принято помогать друг другу.

Мы стояли на задворках кантины. Гоки вблизи оказался ещё огромней, чем в игре... и жутко вонял мокрой псиной. Казалось бы, откуда на нижних ярусах взяться дождю? Но дождик моросил, мелкий и вязкий, словно кто-то злой невероятно старательно плевал на нас с моста.

Переговоры шли... своеобразно. Мессия пыталась гоношиться, набивать себе с Ластаром цену, но я-то видел, что эта парочка купилась на предложение стабильной работы сразу и с потрохами. Как же, наверное, погано им тут живётся... Я смотрел на гоки и вспоминал «До свидания, овраг» Сергиенко — повесть о бездомных собаках. А потом смотрел на разгорячённо торгующуюся Мессию и думал, что всё будет хорошо. У нас у всех.

— Привет, Гарр, — сказал я в темноту за углом.

Наси, пряча бластер, выступил на свет. Ластар задрал верхнюю губу и очень тихо зарычал, но девочка взяла его за руку, и гоки тут же успокоился.

— Познакомься с нашими новыми бойцами.

— Зачем нам эта наглая девчонка? — в очередной раз пробормотал Гарр.

— Считай, что во мне проснулись отцовские чувства, — сказал я, делая очередной глоток.

Здесь коктейль мне определённо не понравился, но мы пришли сюда по делу.

— У тебя что, есть дети? — подозрительно спросил Гарр.

Я пожал плечами:

— Не помню.

— Не нравится мне эта твоя амнезия...

«Знал бы ты, что это за амнезия», — подумал я. А вслух сказал:

— Тсс. Вот и он.

Высокий, очень крепкий мужчина с холодными серыми глазами. Данерус Вольго, в прошлом кандаморский воин, теперь — наёмник на службе местного криминального авторитета Кадила Гнидда. Судя по тому, с какой лёгкостью он нёс за спиной многоствольный бластер, проблем с поддержанием формы у кандаморца не было.

Данерус знаком отпустил двоих сопровождающих, прошёл прямо к нашему столу и, безошибочно признав главного, не спрашивая разрешения, сел напротив меня. Тяжёлая пушка опустилась на сиденье. Гарр откинулся на спинку диванчика и опустил руки под стол, словно собирался выхватить бластер. Кандаморец окинул его насмешливым взглядом. Я сидел спокойно.

— Вольго, — сказал Вольго.

— Мак, Гарр, — так же коротко и сухо ответил я. — Мне нужны деньги.

— И?..

— Много.

— И?..

— Ты работаешь на Гнидда. Помоги нам получить кредит.

— Сколько?

Я придвинул к Данерусу салфетку с цифрами. Он несколько секунд рассматривал надпись, затем хрипло рассмеялся. Я скомкал салфетку и спрятал её в карман.

— Немало, — сказал Вольго, отсмеявшись. — Зачем тебе такие деньги и как ты собираешься их отдавать?

— Отдавать? — поднял я бровь.

Вот теперь мне явно удалось его зацепить. Он смотрел мне прямо в глаза с таким живым, весёлым интересом, что всякие сомнения в перспективах дальнейшего сотрудничества у меня развеялись.

Вертялая официантка принесла коктейли. Разговор приостановился.

— Ты многого просишь от жизни, Мак, — сказал Вольго, едва мы снова остались одни.

— Я много даю взамен.

Он нахмурился. Глубокий шрам, пересекавший левую бровь, неприятно побагровел.

— Уж не собираешься ли ты купить меня? — обманчиво мягким голосом спросил Вольго.

— Купить? Кандаморца?

Ясное дело, это была предельно грубая лесть. Кандаморцы покупаются и продаются не

хуже всех остальных, если разбираешься в курсе валют. А парень, что сидел сейчас напротив меня, давно созрел для покупки. И я очень хорошо знал, о какой валюте идёт речь.

— Что ты знаешь о нас? — резко спросил Вольго.

— Я знаю, что в вашем языке нет слова для понятия «герой». Каждый кандаморец воспитан так, чтобы быть героем, отдельное слово нужно только для того, чтобы обозначить труса.

— Ты говоришь на кандо'сс?

— Это простой язык. Но вот беда: я никак не могу запомнить произношение слова «скука». Ты знаешь такое слово, а, Вольго?

Гарр ёрзал рядом: он видел, что я дразню Данеруса, видел, что каждая моя подначка попадает в цель, — но не понимал внутренней механики этого разговора. Ничего, солдат, потерпи. Мне нужен этот надменный кандаморец с упрямым подбородком и кучей шрамов, потому что без него мы не выберемся с Сартума. Он нужен мне, чтобы угнать «Чёрный коршун», один из быстрейших кораблей Внешнего кольца. Он нужен мне, чтобы... чтобы заполнить клетку «интерфейса», чёрт бы побрал эту predeterminedённость!

— Ты не думал о том, что «скука» — не худшее из слов, Мак? — сказал Вольго, разглядывая меня на просвет через бокал с коктейлем. — Как тебе «смерть»? Или «поражение»? «Голод», «бессилие», «рабство»?

— «Слава», — ответил я, — «битвы», «подвиги», «боевой робот Кобра». «Честь Кланов».

Кандаморец вздрогнул и опустил бокал. Не думаю, что на Сартуме у него было много подобных собеседников. Теперь он психологически не смог бы отнестись ко мне несерьёзно.

— Кто ты? — глухо спросил Данерус.

— Человек, который мог бы найти тихое местечко на тихой планете и тихо доживать тихую жизнь.

Он гневно сжал челюсти. Я покачал головой, показывая, что не собирался оскорбить собеседника.

— Но я слишком хорошо знаю, что в этом мире слишком мало тишины. Всё имеет начало, и всё имеет конец. Даже Сартум, — сказал я, делая головой движение, словно указывал куда-то вверх.

Вольго задумался, затем, не отрывая рук от стола, указал пальцем в поток.

— Да, — сказал я, отвечая на вопросительный взгляд.

— Ты уверен?

— Да.

— Когда?

— Скоро.

— Откуда знаешь?

— Я всё расскажу тебе. Если ты достаточно устал от тишины.

Он опять замолчал, надолго. Гарр застыл, чувствуя важность момента: наш билет с Сартума принимал решение.

— Как ты собираешься прорвать блокаду? — спросил Вольго.

— «Чёрный коршун».

— Значит, дело всё-таки не в деньгах... — протянул кандаморец, удовлетворённо откидываясь на спинку.

— Гнидду передай, что я верну долг через стандартный месяц, — ответил я, не пытаюсь

спорить. — А на проценты он получит рабыню. Очень красивую и очень послушную. Бывшего рыцаря дзингай.

Как же всё-таки хорошо, что я предупредил Наси заранее! Как пить дать, пристрелил бы он меня прямо за столом. А ведь предложение было на редкость козырным: вряд ли кто-то в Обмене, преступном синдикате, членом которого являлся Гнидд, мог похвастать подобной рабыней. Кадил просто не мог не купиться на такой куш. Надо было только убедить Данеруса донести моё предложение в нужном свете, и я старался как следует заинтересовать кандаморца.

— Ты предлагаешь мне... — начал Вольго, но я перебил его:

— Нет. Я предлагаю только одно: снова стать хозяином своей судьбы.

— Что мешает мне убить тебя прямо сейчас? Или передать наш разговор Кадилу?

— Не знаю. Что?

Он хрипло рассмеялся:

— А ты... хорош, Мак. Очень хорош. Почти как кандаморец.

— Я воевал с кандаморцами, — ответил я спокойно, — и многому от вас научился.

— Как получилось, что я никогда о тебе не слышал?

— Слышал. Только не знал, что это я.

Разумеется, я не собирался объявлять себя Рейваном. Подозреваю, при таком известии Гарр застрелил бы меня прямо там, за столом кантины, он ведь считал, что именно Рейван виновен в бомбардировке Лесты-IV, родной планеты Наси. И в гибели его жены и сына. Так что назваться именем бывшего лорда хиссов — не лучший способ поддержать беседу.

Поэтому я и объяснил потом Гарру, что всего лишь блефовал: мол, природное любопытство не позволит кандаморцу выспрашивать конкретные имена — Вольго захочет разгадать эту тайну сам. А в процессе разгадывания, глядишь, и сроднится с нашей пёстрой командой... Наси сомневался: бывалый солдат обоснованно недолго любил кандаморцев.

А через два дня мы получили деньги Гнидда. Я думал, что криминальный авторитет заинтересуется предложением, потребует меня на серьёзный разговор, но нет: Данерус просто принёс кредитку. Видимо, мой «кандо'сс» крепко задел кандаморца за живое, и тот был чрезвычайно убедителен в разговоре с боссом.

Ещё через час мы купили кантину Вьяра. Вольго помог и здесь, намекнув бывшему хозяину, что слишком упираться не следует. Впрочем, я не скупился, поэтому внакладе никто не остался.

От прежних сотрудников я начал избавляться по одному, выплачивая неплохие подъёмные. Ластара тут же нанял в охрану, Мессию посадил на бухгалтерию. Девчонка упиралась, утверждая, что ничего не понимает в финансах, но я заверил её, что работа временная и ненадолго. И живых денег на руки не давал — не был уверен, что малолетняя бывшая беспризорница удержится от доступных соблазнов.

Гарр регулярно мотался в Верхний город: я загрузил «Марио» срочными заказами, чтобы хозяину грузовика не пришлось в голову отогнать его на ремонт. Перевозить в Нижний город Ратиса, конечно, никто не собирался: кантине предстояла яркая, но, увы, короткая жизнь.

Я сменил одежду, побрился налысо, пошёл в грязную букмекерскую контору в соседнем жилом комплексе и поставил довольно крупную сумму на предстоящие «Большие гонки на свапах». Ставил громко, демонстративно против Чёрных мускаров. Когда двое опивавшихся поблизости членов банды решили со мной разобраться, я очень правдоподобно «испугался» и объявил, что в случае победы их гонщика устрою в своей кантине закрытую вечеринку. Только для членов уважаемой организации мускаров! Еда и напитки бесплатно! Всю ночь до утра — покер и ватекские танцовщицы! Особое место для почтенного Мейджика! Особый стенд для кубков, медалей и прочих призов! Новый владелец кантины — благоразумный господин, желающий поддерживать хорошие отношения с наиболее влиятельной организацией Сартума!..

Очень скоро в кантину заявился сам Мейджик: лидер банды проверял обстановку. Обстановка явно понравилась. Не думаю, что человек, способный возглавить банду рептилоидов, может хоть кому-то полностью доверять, но я лебезил и кланялся, и приглашение он принял. В своей победе на гонках Мейджик несколько не сомневался.

Так и вышло.

На самих заездах я не присутствовал: боялся, что Астила, которую Мейджик выставил в качестве главного приза, отреагирует на моё появление. Девушку держали в ошейнике-парализаторе, подавлявшем волю, но я знал, что опытная дзингайка в нужный момент сумеет от него освободиться, и не хотел рисковать. Да и не был я никогда фанатом гонок, поэтому

знаю о событиях только с чужих слов.

Открытие сезона прошло скучно. Один из независимых гонщиков разбил свап во втором заезде. Другой сломал ножку за пару часов до начала гонок. Какая досада. Свап банды Вольных дикарей, главных врагов мускаров, взорвался в четвёртом заезде. Пилот уцелел.

Больше достойных конкурентов для Чёрных мускаров не нашлось, и меньше чем через час после награждения победителей в двери моей празднично разукрашенной кантины ломанулась шумная толпа ликующих рептилий. Виднелись среди мускаров и ариданцы, и пара ватекков, и всякая прочая нечисть, включая людей, но общее впечатление у меня было как от войны с саламандрами — куча пьяных орущих ящериц.

Я встречал дорогих гостей в идиотском сюртуке с длинными фалдами и в огромных цветастых очках под Элтона Джона. Я улыбался, поздравлял победителей, лебезил и кланялся, кланялся и лебезил. Я надеялся, что захмелевшие мускары начнут воспринимать кантину как свою законно завоёванную территорию. Рядовые члены банды выглядели достаточно тупыми, чтобы допустить подобную ошибку.

Мейджик явиться не соизволил. И клетку с Астилой, понятно, не привёз.

Время утекало час за часом, кантина уверенно превращалась в заблёванный хлеб. Официантки отказались выходить в залы, я не настаивал и тихо распустил их по домам, заменив немногочисленным персоналом мужского пола. Мускары требовали дармовой выпивки — и получали её в любом количестве. Мускары требовали танцовщиц — и я рассыпал обещания, как зерно в пашню. Грохотали музыка и пьяные вопли, я не слышал уже ровным счётом ничего и подобострастно соглашался абсолютно со всем.

Мейджика не было.

Он появился, когда я уже почти отчаялся. Надо отдать должное: темнокожий лидер Чёрных мускаров умел произвести впечатление. Алая с золотыми нитями броня, открытый шлем с боевыми визорами, двое высоченных телохранителей с виброремнями. И медленно плывущая следом левитонная платформа. С клеткой. А в клетке — Астила Й'йен. Довольно высокая, стройная, в... в корсете. С безвольно опущенной головой. В рабском ошейнике.

Я впервые увидел Астилу наяву. И даже не мог позволить себе как следует на неё поглазеть.

Мейджик наблюдал за моими трепыханиями с высокомерным брезгливым удовольствием. Наверное, думал, что раскусил мой примитивный интерес к девушке. Не стану врать, будто совсем не испытывал примитивных интересов: всё-таки дзингайка была очень хороша. Особенно в корсете. Но и сводить всё на свете к дедушке Фрейду не надо: аргументация «по Фрейду» — верный признак идиота или шарлатана.

Нет, ну до чего поганый взгляд у этого бандита... Не сделал ли он с девушкой чего-нибудь непристойного? Да нет, не та вселенная: цензура бы не одобрила, игра не получила бы нужный рейтинг...

Ах ты, чёрт. Волнуюсь. Всё-таки очень волнуюсь, вот и лезет в голову всякий бред. Дело не в рейтингах и не в цензуре. Просто сама Астила не позволила бы себя обидеть, несмотря ни на какой ошейник.

Словно услышав мои мысли, девушка чуть заметно качнула головой. Или это платформу потряхнуло на порожке...

— Прощу сюда, господин Мейджик, — сказал я как мог угодливо, — вот, пожалуйста: стенд для демонстрации призов.

С будущими членами своей команды я чувствовал себя уверенно, а вот с чужими...

чужих я понимал намного хуже. Бандит посмотрел на меня с презрительным сомнением, но в этот момент умный Гарр, переодетый официантом, заорал «Слава Чёрным мускарам! Мейджику слава!», толпа воодушевлённо подхватила вопль, и Мейджик, слегка поморщившись, согласился.

Когда клетку с Астилой установили на помосте в центре зала, я приказал официантам незаметно убираться из кантины. Операция подходила к кульминации. Мейджик толкал какие-то бессмысленные речуги о величии своей банды, банда орала и упивалась всё сильнее. Мессия заблокировала парадный вход, Ластар с тяжёлым бластером встал у чёрного.

— Подарок уважаемым господам мускарам! — объявил я. — Голошоу ватеккских танцовщиц!

В центре зала по кругу возле помоста загорелись призрачные тени, постепенно наливаясь объёмом. В каждой голограмме, как в водяном пузыре, извивалась маленькая полураздетая ватекка. Толпа встретила их появление рёвом восторга. Движения танца никак не сочетались с музыкой, которая била из динамиков, установленных по периметру кантины, но это уже никого не волновало. Пузыри с ватекками становились всё больше, сливались краями, росли в высоту, постепенно скрывая за собой помост с клеткой.

Аппаратуру для голошоу помог купить знакомый старьёвщик. Досталась она нам по дешёвке: я выбирал самую мощную и примитивную, с низким качеством изображения и убогой прозрачностью. За густой стеной пузыря сейчас можно было бы спрятать не то что одинокую рабскую клетку, а весь Владимирский централ.

Но мне нужно было спрятать только клетку. Когда стало ясно, что центр зала совершенно скрыт за пеленой голограммы, я нажал в кармане кнопку миниатюрного пульта управления. Установленный в центре помоста подъёмник, самый обычный, на котором из подвальной кухни доставляли заказы, зажужжал и пополз вниз. Там уже от нетерпения пританцовывал на месте Гарр, вооружённый местным аналогом болгарки. Мы предполагали по-быстрому вскрыть клетку, всей тусовкой забраться в грузовичок и умотать из Нижнего города до лучших времён. Пока всё шло по плану.

А потом клетка застряла. Мы самую малость не рассчитали ширину шахты подъёмника.

— Застряла! — тонко прозвенело в ухе. Затем несколько осторожных далёких ударов металлом по металлу: Гарр пытался разблокировать подъёмник. — Нет, Мак, её тут перекосило. Встала в распор! Попробуй поднять платформу.

Но нет: теперь эта сволочь отказывалась идти и вверх, лифт перестал слушаться пульта. Клетка с Астилой застряла наихудшим образом: Гарр не мог подступиться к ней из подвала, а я... Если только срезать плазменным мечом верхнюю часть прутьев.

И что потом? Пробиваться с безоружной девушкой через разъярённую толпу рептилоидов?

Я слегка запаниковал. Один, среди пьяных вооружённых отморожков, в идиотских очках на пол-лица... Я даже не знал, что было бы ужаснее: просто умереть или остаться в народной памяти в образе Элтона Джона. Впрочем, кто меня тут запомнит: порвут да сразу и забудут.

И вероятно, всех остальных убьют тоже: Мейджик мстителен и жесток, а выбраться с Сартума без меня ребята не сумеют.

И Астила... Астила попадёт в лапы Каламиту.

Я поднял глаза на марево голографических пузырей.

Можно уйти. Можно уйти прямо сейчас, незаметно, ничего не потеряв. Скрыться. Подготовить новую операцию. Ждать шанса. Времени почти нет, скоро Каламит отчаётся найти Астилу и прикажет провести тотальную бомбардировку планеты, но пара дней у нас в запасе найдётся. Я Рейван, я найду способ вернуть...

Я Рейван.

Я — Рейван.

Мейджик что-то почувствовал и забеспокоился. Он поднялся с почётного места на возвышении, быстрым шагом направился ко мне. Двое телохранителей следовали за своим боссом, рядовые мускары расступались перед ним. Я стоял неподвижно и наблюдал, как он приближается, внимательно рассматривает моё лицо, наконец протягивает руку и лёгким щелчком по дужке сбивает на пол очки.

В момент удара я инстинктивно прищурил глаза. Но тут же распахнул их, встречая взгляд босса. Не знаю, что его больше напугало: этот прямой взгляд или моя внезапная, оскаленная улыбка.

Мейджик отпрыгнул назад, скрываясь за спинами телохранителей и выхватывая бластер. Во всполохах голошоу и грохоте музыки вокруг застывали мускары. Рептилоиды доставали оружие, из боковых залов потянулись любопытные.

— Гарр, — сказал я негромко и отчётливо.

— Что у тебя, Мак? — мгновенно отозвался Наси.

— Поджигай.

— Мак, ты уверен? Мак!

— Немедленно! — сказал я, с интересом рассматривая чёрный зрачок дула, который Мейджик направил мне в лоб.

Я знал, что стрелять он не будет. По крайней мере, сразу. Он захочет причинить мне боль. Он захочет наказать меня за свой испуг и за наглую широкую улыбку, которая не сходит с моего лица. Он захочет узнать, на кого я работаю. Он захочет показать своей и прочим

бандам, что крут, кровожаден и с ним лучше не связываться. Поэтому он будет держать меня под прицелом, пока...

И тут наконец-то в боковых залах быстро и почти слитно, один за другим прогремела серия взрывов. Мы опасались, что одновременное срабатывание такого количества взрывчатки обрушит саму конструкцию кантины, поэтому, закладывая заряды в толстые ножки столиков, установили детонаторы с небольшим разбегом по времени.

Я закрыл рот: взрывные волны слуху больше не угрожали.

Музыка оборвалась, но пузыри с призрачными ватками продолжали кружить по залу. Из боковых помещений выбивались клубы дыма, кое-где метались языки начинающих возгораний. Самодельная шрапнель посекала многих, но всех убить она не могла. Я слышал крики боли и ужаса, шипение покалеченных кусками металла и оглушённых рептилоидов.

В момент взрыва Мейджик инстинктивно присел и поднял бластер, словно хотел прикрыться им от опасности. А когда распрямылся и поднял ствол, я был уже совсем рядом. И в моих руках злым огнём горел алый клинок.

И всё-таки я не успел: помешали телохранители. Я предполагал, что лезвия их мечей содержат коррозию, способную противостоять плазменному клинку. Но не рассчитал, что опыт фехтования и навык совместной работы позволят этим верзилам противостоять моей скорости.

Они прикрыли собой босса и некоторое время довольно убедительно атаковали. Затем один слишком высоко поднял руки, и я ударил его прямо сквозь ладони и рукоять вибромеча. Второй двинулся на меня, тесня короткими и быстрыми ударами. Я отступал, парируя, пока нас обоих не скрыл один из летавших по залу голографических пузырей. Передо мной струились обнажённые части тела безмятежно танцующей ватки, я не видел противника, и он не мог меня видеть. Мы оба доверились инстинктам, но на моей стороне играла Сила.

Хорошо, что на клинке плазменного меча не остаётся крови.

В поисках Мейджика я выскочил из голографического тумана и наткнулся на небольшую группу уцелевших мускаров. Небольшая группа — это десятка три. Многие ранены, некоторые просто пьяны. Все — крайне злы. Большинство — вооружены бластерами.

— Ласта-ар! — закричал я, падая на пол и откатываясь под защиту барной стойки.

Хлопнула выбитая панель двери чёрного хода. Послышался довольный рёв гоки. И сразу же басовитое: пыу-пыу-пыу!..

Ластар лупил по толпе из скорострельного бластера. Я выключил меч, накрыл голову руками и постарался сделать себя как можно менее заметным, словно донецкий ребёнок, который прячется в подвале от укропского авианалёта.

В первый момент мускары растерялись, в следующий — побежали кто куда. Самые пьяные и целые — штурмовать огневую точку Ластара. Кто поумнее — в боковые залы. Остальные кинулись к главному входу.

Я перевернулся на спину и увидел, как в вентиляционные отверстия тяжёлых парадных дверей просунулись стволы сразу двух ручных бластеров: Мессия Бао азартно по-македонски расстреливала беглецов.

«Наглая девчонка, — подумал я, по-пластунски пробираясь между обломками мебели и мёртвыми телами. — Ведь говорил ей: сиди спокойно, не лезь под огонь, наша задача — тихое изъятие „товара“, а не драка. Это в игре ты полежишь на полу, пока остальная группа зачищает противника, потом встанешь и закинешься медпакетом. В жизни — ты останешься лежать».

Окончательно приводя в негодность модный сюртук, я закатился в боковую залу и вскочил. Двое мускаров прижимались к посечённым шрапнелью стенам, ещё один ворочался на полу, остальные были мертвы.

— Нам не обязательно драться, — сказал я. — Сложите оружие, и я сохраню вам жизнь.

Оба подняли клинки: площадь зала была слишком мала, чтобы хвататься за огнестрел.

— Зря, — сказал я, активируя меч.

Я не расист. Просто не люблю рептилоидов.

Убить пришлось всех троих: тупые ящерки не сдавались и продолжали атаковать, даже когда я перерубил их клинки, а подранок вытащил бластер и попытался выстрелить мне в спину.

Та же история повторилась в каждом из боковых залов, что я зачистил в тот вечер. Единственным мускаром, который сдался сразу и без подлостей, оказался механик-ватекк, вступивший в банду совсем недавно и, как я понял, не по собственному желанию. Я запер его в маленькой кладовке и пообещал отпустить после боя.

А бой продолжался совсем не так долго, как могло показаться изнутри. Ластар поливал центральный зал шквальным огнём, не давая противнику поднять головы. Прибежавший из подвала с карабином в руках Гарр вёл прицельный отстрел мускаров. С противоположной стороны резвилась Мессия. Я проскальзывал между бластерными болтами и одно за другим зачищал боковые помещения. Дело шло легко: я двигался намного быстрее пьяных и деморализованных противников, а плазменный меч... это убер-оружие.

Только теперь я по-настоящему начинал понимать, почему эта штука действительно заслуживает своего культового статуса. Удивительное, непостижимое со стороны чувств: ты берёшь в руки невзрачную рукоять, сдвигаешь рычажок — и превращаешься в машину смерти. Ты просто шагаешь вперёд, рубишь чужие клинки, рассекаешь доспехи, словно они склеены из бумаги, переступаешь через павшие тела и отсечённые конечности, видишь гуляющие по стенам и испуганным лицам отблески кроваво-алого пламени...

Необъяснимо. Может, на меня и в самом деле снизошло нечто вроде ауры настоящего Рейвана, ведь никогда я не был опытным рубакой, только так, небольшой опыт истфеха. А теперь, в настоящем бою, вдруг оказался быстрее, сильнее, точнее, выносливее любого из своих противников.

Впрочем, и рядовые мускары до Виктора Кровопускова заметно не дотягивали. Думаю, в схватке на обычных клинках, один на один я мог потягаться с любым из них.

К концу зачистки адреналиновый кураж схлынул, пришла головная боль, война превратилась в работу. Пару раз довелось гасить небольшие пожары: не пришло ещё нашей кantine время сгореть. Мейджика я нигде не встретил, а копаться в обезображенных и засыпанных обломками трупах было некогда.

— Гарр, — сказал я, но, видимо, микрофон в ухе повредился во время боя. Пришлось кричать. — Гарр! Отбой! Всё кончено.

Наси услышал. Через некоторое время ему даже удалось остановить не на шутку увлётшегося Ластара.

Мы сошлись в центральном зале, в стороне от безмолвно кружащихся пузырей с танцовщицами. Мессию никто не звал, но неутомная девчонка пролезла под баррикадой и с деловым видом прохаживалась вокруг нас, гордо помахивая пистолетиками. Ластар смотрел на девочку с каким-то почти собачьим обожанием, склонив голову набок. Шерсть гоки на руках и животе подгорела от слишком долго работавшего «пулемёта», и к привычным

уже запахам поля боя добавился аромат палёной псины.

Не то чтобы я на гражданке увлекался поджогами собак, просто всплыла такая ассоциация. На нервах, видимо.

— Ну что, дело сделано? — спросил Гарр, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Будем надеяться, — ответил я. — Хорошо поработали. Жаль, не удалось по-чистому, но... всё равно хорошо.

Я и сам чувствовал, что начинаю болтать без удержу. Адреналиновый отходняк, будь он неладен. Мужики деликатно сделали вид, что их предводитель молодец молодцом.

— А вы видели, как я их, а? — чуть прерывающимся голосом спросила Бао. — Бац, бац! Как в тире. Штук двадцать положила, да?

— Ха-ха! — начал было Наси. — «Двадцать»! Да ты, пигалица...

— Двадцать, — твёрдо сказал я. — Не меньше. А если и меньше, то совсем чуть-чуть.

— Ладно, — неохотно согласился Гарр. Наверное, вспомнил про «отцовские чувства». — Чуть-чуть так чуть-чуть. Пора заняться главным.

Мы посмотрели в центр зала. Помост скрывала призрачная стена голошюу.

— Срежем клетку сверху, — примерился я. — Нет смысла возиться с подъёмником. Отключи проекторы, Гарр. Да прострели блок питания, какая теперь разница... кантины у нас больше нет. Надо забрать Астилу и уходить.

А когда Гарр вырубил питание голопроекторов и помост снова стал доступен, мы увидели, что с противоположной стороны застрявшей в шахте клетки сидит на корточках Мейджик. Он был без шлема, лицо его казалось таким же перекошенным, как прутья решётки. Одной рукой он держался за крышу клетки, другой сжимал бластер, направленный в голову всё ещё бесчувственной Астилы Й'йен.

Под подошвой моего ботинка хрустнули огромные цветастые очки.

Мексиканская ничья. Так, кажется, называется ситуация, когда куча народа наставила друг на друга пушки, но выстрелить первым никто не рискует.

Гарр вскинул карабин, Ластар схватился за «пулемёт», и даже Мессия выхватила свои пистолетики. Мейджик целился в Астилу, мы целились в Мейджика... Я, впрочем, никуда не целился. И даже меч не активировал.

Некоторое время обе стороны смотрели друг на друга в неловком молчании. Теоретически рассуждая, у нас имелась возможность заморить противника голодом, но что-то говорило мне, что времени потребуется слишком уж много.

Мейджик просунул руку с бластером через прутья решётки и ткнул стволом в затылок Астилы. Голова дзингайки безвольно мотнулась: девушка оставалась под действием ошейника-парализатора. Красивая девичья головка, растрёпанные волосы...

Надеюсь, Астила кажется мне такой привлекательной не из-за того, что мы связаны Силой. Обидно было бы заpastь на девчонку только потому, что так решило какое-то псионическое поле. Вот хотелось мне самому по себе ей понравиться, чтоб Астила не «судьбе» поддавалась, а тянулась ко мне...

Дзингайка в клетке, внешне оставаясь расслабленной и совершенно безвольной, вдруг открыла глаза. И посмотрела прямо в мои. И тут же снова зажмурилась.

Со стороны Мейджика заметить этот обмен взглядами было невозможно, уверен. Я непроизвольно сделал шаг вперёд.

— Стоять! — сказал бандит, снова тыча стволом в затылок Астилы.

— Мейджик, Мейджик, Мейджик, — укоризненным тоном сказал я, впрочем останавливаясь. — Мейджик, Мейджик, Мейджик. Положил бы ты пукалку.

Тёмное лицо блеснуло зубами.

— Ты, дзингайский выродец! Да как ты посмел?..

— Посмотри вокруг, — сказал я. — Вот так и посмел.

— Ты пришёл за девкой?

— За кем? — удивился я. Не хотелось мне подтвердить истинную ценность Астилы для нас. Привычка блефовать понемногу становилась второй натурой. — За этой, что ли? А ты глупее, чем я думал, Мейджик.

— Я — будущее этого мира! — высокопарно заявил бандит.

«Довольно унылое будущее», — подумал я, а вслух сказал:

— Ты — пустое место. Никто. Неужели ты до сих пор не понял, на кого мы работаем?

— Харзон... — прошипел бандит. Ствол в его руке нервно подрагивал, но я чувствовал, что стрелять в заложницу, свой единственный козырь, он не решится. — Харзон, слепой ублюдок!..

«Хорошо, — подумал я. — Пусть считает, что мы работаем по заказу лидера конкурирующей банды». С Харзоном, несмотря на уговоры Мессии, я даже встречаться не стал, не видел смысла. Ну, надеюсь, «слепой ублюдок» не слишком огорчится.

— Мейджик, Мейджик, Мейджик, — почти ласково сказал я, делая шаг вперёд. — Видишь, как всё просто? Но тебе повезло. Я разумный человек. Контракт с Харзоном уже выполнен. Тебе необязательно... умирать. Оставь оружие, шлюху — и уходи.

Зря я это сказал. Нет, не о «шлюхе»: Астила не какая-нибудь истеричная дура, военную

хитрость простит, даже столь бестактную. Но и Мейджик далеко не дурак.

Бластер дрогнул, тёмные пальцы уверенней сжались на рукояти. Бандит разгадал мой блеф.

— Никто не отберёт то, что принадлежит мне, — сказал он, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Теперь Мейджик пытался торговаться. Ладно. Поторгуемся.

— Я отнял у тебя твою банду. — Ещё шаг вперёд. — Я отнял у тебя твою власть. Что помешает мне отнять всё, что осталось?

— Я уже убивал дзингаев, — заявил Мейджик.

А вот сейчас блефовал он. Я чувствовал!

— Хороший мальчик, — одобрил я, ставя ногу на обломки барной стойки. — А меня? Меня убить сможешь?

За спиной глухо заворчал Ластар, ойкнула ватекка. От Гарра не донеслось ни звука: я был уверен, что у бывшего солдата в рукаве найдётся парочка козырей, но сейчас собирался обойтись без них. С самого начала пребывания в этом мире я уворачивался от выстрелов, почему не увернусь и теперь?..

— Опустите оружие, бойцы, — сказал я, медленно приближаясь к помосту. Каждый шаг по груде обломков — словно путь на Голгофу, возносил меня всё выше. Скоро я оказался на уровне крыши клетки, и Мейджику пришлось поднять голову, чтобы видеть моё лицо. — Ну, Мейджик? Убей меня, и ты уйдёшь свободным. Мои бойцы — простые наёмники, им нет до тебя дела. Убей и уходи. Или уходи просто так. Оставь всё и уходи. Слово дзингая: тебя не тронут. Выбор за тобой.

Он молчал, тиская бластер. Я подходил всё ближе и почти уже уверился, что успею подойти на дистанцию удара мечом, когда Мейджик всё-таки начал действовать.

То есть я сокращал дистанцию, забалтывал противника, но и он делал то же самое, причём эффективнее, и болтал гораздо меньше, оставаясь при этом в укрытии...

Много позже я понял, что именно это противостояние стало одним из самых важных уроков для меня. Наверное, есть вещи, которые в принципе невозможно вынести из курса конфликтологии. Ты запугиваешь противника, загоняешь его в угол, затем предлагаешь простой надёжный безопасный выход... Но противник, как назло, оказывается упёртым идиотом.

Причём идиотом храбрым и опытным в перестрелках.

Мейджик выстрелил с идеальной дистанции. Идеальной для него, конечно, не для меня. Он пружинисто распрямил ноги, вскинул руку с бластером и, сокращая площадь поражения, лёг корпусом на полукруглую крышу клетки. Я стоял перед ним, как мишень в тире, и думал, что даже в далёкой галактике бандиты в основном почему-то негры.

Мейджик спустил курок.

Чутьё моё в тот момент совершенно молчало, опасности я не ощущал и даже дёрнуться не успел.

Зато Астила дёрнулась. Напряглась всем телом, подняла голову и распрямилась. Брови девушки сошлись умильной хмурой чайкой.

Крыша клетки, игнорируя заклёпки, сорвалась с державших её прутьев и устремилась вверх. Больше всего это напоминало взрыв газа в уличном люке. Металлическая плита ударила Мейджика в торс, голову, вытянутую руку. Заряд бластера безобидно ушёл куда-то вверх.

Сорванная крыша укатилась в дальний угол. На потолке кантины осталось влажное пятно. Я посмотрел на Мейджика: пару секунд он стоял ещё на ногах, а затем упал, молча и бескомпромиссно, как и подобает воину с оторванной головой.

«Дело сделано, — подумал я. — Надеюсь, больше таких живучих сюрпризов в кантине не осталось». Я повернулся к своей команде, театрально раскинул руки и поклонился.

— Астила! — донеслось снизу: Гарр уже карабкался по обломкам.

«Друг называется, — подумал я, — не может дать мне хоть минуту славы. Я всё-таки шашкой тут помахал будь здоров, как настоящий дзингай!..» Но, откровенно говоря, Наси был прав: всю операцию мы затеяли ради спасения Астилы, о девушке и следовало думать в первую очередь.

Я шагнул к клетке и протянул руку. Но дзингайка проигнорировала предложение помощи. Она ухватилась за вывернутые прутья и одним рывком выпорхнула из клетки. Первым делом сорвала и отбросила в сторону ошейник. Затем повернулась ко мне. Я улыбнулся своей самой обаятельной улыбкой.

— «Шлюха»? — спросила девушка, яростно одёргивая корсет, хотя что там было одёргивать-то? — «Шлюха»?!

Сердитая. И красивая.

— Нет эмоций, — сказал я. — Есть покой.

— Ты!.. — Она аж задохнулась от возмущения. — Ты не дзингай! Ты не можешь...

— Зато ты дзингай, — ответил я.

Забавно было наблюдать, как негодование от подколки борется в девушке с осознанием моей правоты.

— Ты прав... — протянула она наконец, по всей видимости собираясь разразиться нравоучительной тирадой.

Но этого я ей не позволил.

— Мак.

— Что?

— Моё имя, — терпеливо пояснил я. — Мак.

Именно Астила захватила в плен бывшего «меня». Разумеется, она знала, что на самом деле я Рейван. А я знал, что она знает. Но она-то не знала, что я знаю, что она знает!.. В общем, лучше сразу задать вектор общения поспокойней, а то ещё вообразит, что раз я «вспомнил», то надо меня того... этого.

Не люблю, когда люди понапрасну напрягаются. Тем более такие красивые.

— Я знаю, кто ты. — Астила покосилась на мой плазменный меч. — Надеюсь, ты не думаешь, что сможешь забрать меня в качестве трофея? Более глупой ошибки ты не мог бы сделать, даже если бы...

— Вообще-то я собирался вернуть тебе твой меч, — сказал я. — Но сначала давай ты всё-таки что-нибудь накинешь? А то ещё простудишься... Гарр меня потом со свету сживёт, правда, Гарр?

— Гарр Насти! — радостно воскликнула дзингайка, поворачиваясь к солдату. — Как хорошо, что ты здесь!

И Астила с Гарром принялись трещать о всяком-разном. Мне показалось даже, что девушка как-то подчёркнуто игнорирует и предложение одеться, и само моё присутствие. Может, потому, что во время разговора я слишком откровенно пялился на её голые плечи... и ноги...

Но ведь невозможно же не пялиться! Да и вообще мне нравилось смущение дзингайки. Не потому, что она дзингайка, а потому, что она мне нравилась. Правда, я не был уверен, что нравится она мне сама по себе, а не по сюжету... всё-таки в личном общении уж слишком высокомерная, намного заметнее, чем в игре. Неудивительно, что её так легко соблазнить Тёмной Стороной.

«Соблазнить». Ну что за мысли лезут в голову? Эти её плечи, такие голые...

И я, чтоб развеяться (и не мешать разговору старых знакомых), поскакал вниз по обломкам — за одеждой для Астилы. Мы приготовили для неё отличную робу: подзингайски скромную, а на вид почти как платье... Ну, так говорила Бао, а она, полагаю, в женской моде разбиралась несколько лучше меня и Гарра. И даже Ластара.

Неразлучная парочка увлечённо мародёрствовала. У чёрного хода скопилась уже целая груда железа: мечи, стволы, детали доспехов, какие-то изогнутые алебарды... Бао обшаривала карманы убитых мускаров, Ластар грубо, нисколько не заботясь о сохранности тел, сдирал с трупов броню. Ободранные останки он, довольно урча, с невероятной лёгкостью отшвыривал в сторону. При виде такой животной непосредственности мне даже стало немного не по себе. Не из-за страха, нет, было бы чего бояться. Скорее из какой-то брезгливости, что ли. Всё это увлечённое мародёрство, хоть и служило доброму делу обогащения всей команды, выглядело очень уж... по-игровому. Тут буквально груды трупов, а у этих словно день рождения, Новый год и Восьмое марта в один день.

А потом я вспомнил «Вершину Зендера», как мы с Ратисом пробивались к спасательной палубе. И представил себя с гудящим плазменным мечом в руках, прорубающего путь... куда? К победе? К финальным титрам? Да не суть. Просто представилось вдруг, что это я с выпученными от жадности глазами ломлюсь куда-то, неизвестно куда, через десятки, сотни, тысячи врагов. И старательно обшариваю каждый зарубленный трупик.

Вот представил — и сам заржал.

Мессия покосилась неодобрительно: может, решила, что у меня всё ещё отходняк. Дитя трущоб, она-то смерти насмотрелась: в этом мире убивают так же легко, как сморкаются. А я — российский вчерашний студент. Не криминальный авторитет, не профессор всех наук, не крутой спецназовец, как обычно бывает в подобных историях. Потому что подобные истории обычно пишут заигравшиеся школьники, которых шпыняют одноклассники, игнорируют девушки и тихо презирают собственные родители. Школьники бегут от своих школьных бед... Я же никуда не бежал. И трупы-то до попадания видел только в играх, фильмах да по Интернету.

А сейчас стоял посреди последствий массовой бойни. Совершенно бессмысленной, случайной, никому не нужной. Которую сам же и устроил.

Смех горько застрял в горле. Я не хотел этого! Не хотел крови и смерти. Я просто...

играл?

С помоста в центре зала на меня внимательно, как голоногая и голорукая туземная богиня, смотрела красивая строгая дзингайка Астила Й'йен. Я сдёрнул с обломков ближайшего столика скатерть и понёс в дар богине. Кусок плотной яркой ткани вполне сойдёт за плащ. Модная роба лежала в грузовичке, а у меня вдруг не осталось сил даже на переход до заднего двора. Я чувствовал, что нам следует как можно быстрее уходить из кантины.

Вольго потом рассказывал, что первый же вопрос, который задал Кадил, звучал так: «Твоих протеже работа?» Данерус на это пожал плечами и согласился: скрыть истинных виновников побоища в кантине было бы и невозможно, и незачем. По крайней мере, от Гнидда: патрули хиссов хоть и заглядывали в Нижний город, но на уличные разборки в нём плевали с высокой колокольни. Трущобная шпана месит друг друга — кого этим удивишь?

А вот Гнидд не мог не отслеживать происходящее у него практически под носом. Тем более что происходило нечто весьма необычное. Новая банда в составе всего-то пяти разумных на первом же ходу вынесла с криминального «рынка» могущественных мускаров... Вернее, ещё вчера могущественных, а сегодня уже не существующих.

Думаю, на Кадила произвело впечатление даже не то, с какой лёгкостью мы расправились с Мейджиком. Опытного криминального авторитета подкупила целеустремлённость наших действий: мы не присматривались к ситуации, не занимались для раскрутки мелким рэкетом, торговлей разбодяженной наркотой и налётами на торговых роботов. Нас не интересовали накопление начального капитала и вербовка пушечного мяса из отбросов Подгорода. Мы не пытались наладить связи с крупными игроками, не искали союзников и друзей среди прочей братвы. Мы заявили о себе самым ярким и бескомпромиссным способом: массовым убийством. Причём в качестве жертвы выбрали членов самой влиятельной местной банды, банды отможенной, отлично вооружённой, ведомой общеизвестно жестоким и мстительным главарём. Мало того, ликвидация была проведена во время праздника, посвящённого самим жертвам. Какое изощрённое коварство, какое выразительное унижение, какой убедительный сигнал для прочих банд и их покровителей!

Вероятно, Кадил почувствовал в нас большой потенциал. Счёл, что мы с ним «одной крови». И стал нас рассматривать в качестве тех, на кого следует делать ставку в дальнейшем: ведь власть крупных авторитетов всегда опирается на власть авторитетов помельче.

Если бы Гнидд знал, насколько искренне я стремился избежать той бойни...

Но он не знал. И мы тогда ещё не знали, как сильно поможет нам стремительное восхождение по криминальной лестнице Сартума. Мы тогда вообще ни о чём особо не рассуждали, просто торопились убраться подальше от разгромленной кантины.

Ластар и Бао закончили погрузку трофеев в грузовик. Я выпустил из чулана пленного техника, показал ему наш резервный маршрут отхода — безопасный спуск в канализацию, всучил клинок и посоветовал больше на глаза не попадаться. Парень, похоже, до самого освобождения не очень-то верил, что уйдёт живым, и, радостно дрожа текками, ускакал в ароматную тьму.

— Ну что, народ, — сказал я, когда всё было кончено, — уходим?

— Там мускары, — заметил Гарр. Действительно, снаружи собралась довольно большая группа бандитов: мы перебили только ядро Чёрных мускаров, и теперь остатки банды пытались понять, почему оба входа в кантину заблокированы. — Я предлагаю разогнать этот сброд бластерным огнём, а когда...

— Нет, — перебил я. — Мы сядем в грузовик и спокойно вылетим через ворота заднего двора.

— А если мускары нас не пропустят?

— То ты побибикаешь. И они пропустят.

Так и вышло. Привычка уступать транспорту универсальна в любой галактике. Хотя солдатская привычка решать всяческие проблемы бластерным огнём тоже, наверное, универсальна.

Гарр уводил машину в Верхний город: при подготовке операции было принято решение прятаться там, где нас менее всего... Короче, особо не прятаться. Гоки с девчонкой, радостно переругиваясь, копались в трофеях. Тому, кто ещё вчера не был уверен, что ляжет спать сытым, сегодняшняя добыча действительно могла показаться великим богатством.

Мы с Астилой сидели в заднем отсеке. Девушка поджимала озябшие ноги и куталась в скатерть. На меня она смотреть избегала. Я встал, сдвинул крышку соседнего ящика с припасами и достал сложенную робу.

— Держи, — сказал я, протягивая дзингайке пакет. — Мне, конечно, очень приятно смотреть на... на то, что я вижу, но лучше всё-таки оденься и обуйся, там ещё калиги.

— Благодарю, — отозвалась девушка, скидывая скатерть. Сделала это она решительно, не стесняясь моего присутствия, словно считала себя одной из римских матрон, которые свободно переодевались при рабах. — Мне безразлично твоё удовольствие или неудовольствие. Мы здесь не для того, чтобы любоваться видами. Мы здесь для того, чтобы выполнить задание Республики.

— Размер нормальный? — Как бы Астила ни хорохорилась, но от моих слов всё-таки еле заметно покраснела, и я с интересом наблюдал, как гусиная кожа на её стройных ногах переливается синим и розовым. — Подходит?

Астила на мгновение замешкалась, доставая робу. Развернула, посмотрела на ткань, держа перед собой, сделала лёгкое движение руками, словно решила поднять одежду на высоту собственной головы, но тут же одёрнула себя. Я понял, что Астила мысленно примеряет цвет ткани к своим волосам, и улыбнулся: цвет подходил идеально.

— Вижу, вы не так уж плохо подготовились к операции, — сказала дзингайка строгим голосом.

Я пожал плечами:

— Мы хорошо подготовились. Насколько это было возможно. Иначе ты так и ехала бы в одном белье.

— Теперь, когда с вами я... — высокомерно начала дзингайка, торопливо накидывая робу.

— У, теперь-то всё будет совсем по-другому, — не дал я ей договорить, усаживаясь на своё место. И прежде, чем она успела возмутиться, продолжил: — Кстати, тебе ведь потребуется оружие. Я тут нашёл кое-что. Не посмотришь?

Двухлезвийный плазменный меч Астилы я снял с трупа Мейджика — бандит носил его на поясе, то ли подражая хиссам, то ли просто бахвалясь своей крутизной. Больше ничего полезного у него не нашлось, да мы и не собирались тратить время на обсуждение артефактов. Я Рейван. Я сам по себе такой артефакт, что...

Грузовик тряхнуло на очередной воздушной кочке, я вернулся в сознание и, ругая себя за несвоевременный выплеск гордыни, полез в карман. Астила успела просунуть руки в рукава, затянула пояс на талии, натянула мягкие сапоги-калиги и теперь опять хмурилась: ждала, когда я наконец покажу ей обещанное «кое-что».

Зверски хотелось как-нибудь по-идиотски пошутить... но я просто достал из кармана

рукоять меча.

— Вот как! — воскликнула дзингайка, принимая оружие. Она быстро проверила какие-то рычажки, но активировать лезвия не стала. Мне показалось даже, что Астила вешает рукоять на пояс слишком уж быстро, словно слегка стесняясь своей радости. — А ведь я обыскала Мейджика. Но ничего не нашла.

— Я обыскал его раньше. Пока вы там болтали с Гарром.

— Не думаю, что действия командира следует характеризовать подобным образом, — ледяным тоном проговорила Астила. — Мы не «болтали», а я принимала доклад о текущих событиях. И если ты думаешь, что я утратила меч из-за собственной...

— Астила, — перебил я, откидываясь на переборку. — Мне всё равно, из-за чего ты там его утратила, понимаешь? Меч — это не «душа дзингая». Это просто меч. Утратила, нашла... Какая разница, пока ты остаёшься собой? И претендовать на лидерство никто здесь не собирается. Ты — дзингай, ты руководишь миссией, нет вопросов. Пока тебя не было... Я очень рад, что теперь ты с нами.

— Что с тобой? — спросила девушка, внимательно вглядываясь в моё лицо.

— Устал, — честно ответил я. — Вот только вдруг почувствовал, насколько устал. Я дрался там, в кантине. Очень много дрался... убивал. И... Мейджик: я ведь думал, что он меня застрелит. Спасибо, кстати, что вмешалась.

— Не за что. Это мой долг. В той ситуации я спасла бы любого на твоём месте.

— Надеюсь, — сказал я, слегка огорчаясь этому обстоятельству. Хотелось всё-таки немного побыть уникальным. — Не ожидал, что этот гад окажется таким быстрым.

— А чего ты хотел? — пожалала плечами Астила. — Он всё-таки был Одарённым.

— Кто, Мейджик?

— Да. А как иначе он сумел бы возглавить банду этих... ящеров. Большинство тех, кто добивается власти и высокого положения, — Одарённые.

— Как ты?

— Конечно нет! Сильных Одарённых находит и забирает Орден — всех, кто захочет судьбы дзингая. А быть дзингаем не так-то просто, как ты думаешь.

— Ничего я не думаю... — пробормотал я, размышляя, что судьба дзингая и в самом деле куда сложнее, чем я предполагал.

— О да. Я заметила. Но ты ведёшь себя и не как хисс.

— Так я и не он, — опешил я, лениясь даже отреагировать на подколку.

— Тогда кто ты? — спросила девушка неожиданно серьёзным тоном, указывая на рукоять, висящую у меня на поясе. — Наси сказал, что ты простой солдат, но я не слишком часто встречала простых солдат, владеющих оружием дзингаев. Кто ты, Мак?

— Не знаю, — ответил я, понимая, что Астила, пользуясь моментом слабости, пытается вывести меня на откровенность. В каком-то смысле я её действия даже одобрял: что за командир, который не может влезть в душу подчинённого? Однако время душевных бесед ещё явно не настало. — У меня амнезия. Кстати, мы уже подлетаем, скоро будем дома. Предлагаю к обсуждению дальнейших действий приступить после хор-рошего такого отдыха, а?

Но отдохнуть нам не дали.

[Купить полную версию книги](#)